

Стенограмма парламентских слушаний на тему «Научный кадровый потенциал страны: состояние, тенденции развития и инструменты роста»

13 мая 2021 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемый Валерий Николаевич, уважаемый Александр Михайлович, уважаемые коллеги! Я хочу прежде всего искренне поприветствовать всех участников наших парламентских слушаний.

Прежде всего, я хотела бы поздравить вас с прошедшим Днем Победы – не случайно, потому что вклад советских ученых в приближение этого дня трудно переоценить. Мы должны помнить, что наука сыграла важнейшую роль в оперативном переводе промышленности страны на военные рельсы, в обеспечении фронта новейшей техникой, боеприпасами, медикаментами, а многие разработки, созданные в годы войны, нашли применение и в мирной жизни, в том числе в период послевоенного восстановления экономики.

Наши парламентские слушания проходят сегодня в расширенном составе – с участием членов Правительства Российской Федерации, сенаторов, руководителей субъектов Федерации и, конечно же, уважаемых ученых во главе с президентом Российской академии наук Александром Михайловичем Сергеевым, которому и принадлежит инициатива проведения такого важного обсуждения на площадке Совета Федерации.

Нашу палату и Российскую академию наук связывают уже многолетние партнерские отношения, а тема поддержки науки, сохранения научных традиций всегда занимает особое место в нашей повестке. Уверена, что и сегодня мы сумеем найти вместе правильные решения, постараемся определить, какие шаги нужно предпринять, чтобы повысить авторитет научной деятельности, чтобы все больше молодых талантливых людей связывали свою жизнь с исследовательской работой.

Нынешний год объявлен в России Годом науки и технологий, и это, конечно же, уникальная возможность еще раз обсудить роль науки в развитии страны и рассказать о ваших новых успехах, привлечь внимание и общества, и государства, и бизнеса к передовым исследованиям и разработкам.

Безусловно, мы всегда будем гордиться нашими учеными, которые 60 лет назад открыли перед человечеством дорогу в космос, а сегодня первыми в мире создали самую эффективную, безопасную вакцину от коронавирусной инфекции. По-моему, очень символично, что даже в

космическом названии вакцины "Спутник" сохраняются преемственность эпохи и единство нашей научной школы.

Мы видим, какое пристальное внимание развитию науки уделяет Президент России. Далеко не в каждой стране глава государства так глубоко погружен в вопросы научных разработок, передовых технологий. Все мы слышали, как в недавнем послании Федеральному Собранию президент подчеркнул: "Наука в современном мире имеет абсолютно ключевое значение". И это не просто слова.

Сегодня перед российскими учеными стоит совершенно четкая, я не сомневаюсь, достижимая цель – обеспечить присутствие России в десятке стран – лидеров по объему научных исследований и разработок. Для этого в стране достаточно ресурсов. Как было объявлено в послании, до 2024 года 1 630 млрд рублей будут направлены на научные исследования. Вполне справедливо, что общество ждет ощутимой отдачи от этих вложений.

В то же время не могу не заметить, что в отличие от зарубежных стран-лидеров наука в России традиционно финансируется преимущественно за счет государства. Соотношение средств бюджетных и внебюджетных источников составляет примерно 70 на 30. За рубежом ровно наоборот – 30 на 70. Более того, именно в предпринимательском секторе в последние годы происходит наиболее существенное снижение количества исследователей, снижается финансирование научных разработок. И, конечно же, мы в том числе и сегодня должны подумать о новой системе мер, о новых мерах мотивации для более активного участия бизнеса в этой сфере.

На мой взгляд, нам нужны научно-технологические прорывы – и прежде всего в тех направлениях, где у нас накоплен огромный опыт и есть солидный багаж исследований, есть высококвалифицированные специалисты. Как говорится, науке иногда необходимо перескакивать сразу через несколько ступеней. Всех и везде мы не обгоним (будем реалистами), но есть немало конкретных областей, где мы можем и должны бороться за лидерство и стать лидером, – это, в частности, биологическая безопасность, фармацевтика, генетика, энергетика, в том числе атомная, сельское хозяйство, экология и многое-многое другое, то есть те сферы, которые напрямую касаются в том числе и качества жизни наших граждан, а значит, приносят пользу и государству, и людям, повышая в том числе статус науки в обществе.

Главный вопрос нашей сегодняшней повестки, уважаемые коллеги, – это состояние и перспективы кадрового научного потенциала страны. Анонсированные научно-технические программы и проекты требуют серьезных кадровых ресурсов. И уже сегодня мы должны

позаботиться о решении этого вопроса, чтобы завтра вдруг не выяснилось, что работать в науке у нас уже просто некому.

Академик Сергей Петрович Капица как-то сказал: "Математика – это то, что русские преподают китайцам в американских университетах". Давайте оставим эту картину в прошлом. Нам не только нужно наконец остановить утечку мозгов, но и стремиться к более амбициозной цели – обеспечить приток лучших специалистов со всего мира в нашу страну, возврат наших ученых, которые покинули Россию. Но объективности ради я хочу сказать, что и драматизировать сегодня этот вопрос нельзя, потому что налицо уже позитивная динамика как сокращения оттока мозгов, так и увеличения притока или возвращения наших ученых в Россию. Нужно создавать условия, для того чтобы эта динамика и дальше была такой позитивной.

Мы всегда открыты для международного научного сотрудничества. Мы готовы делиться опытом, наработками, приглашать иностранных ученых как для преподавательской, так и для исследовательской работы. И ни визовые, ни другие бюрократические препоны не должны мешать научной международной интеграции. По поручению президента теперь российская виза для иностранных граждан из большинства стран будет оформляться в электронном виде и всего за четыре дня. И, конечно, для ученых, которые хотят делать науку здесь, в России, мы тем более должны постараться обеспечить такой беспрепятственный "зеленый" коридор – в первую очередь, я бы сказала.

Безусловно, особое внимание мы уделяем и продолжим уделять поддержке молодых ученых. Принят долгожданный закон об аспирантуре, которым была восстановлена справедливость, и теперь защита диссертации будет непременным условием окончания аспирантуры. Сейчас правительством готовятся подзаконные акты, и Совет Федерации будет внимательно мониторить этот процесс (я надеюсь, и академия наук), потому что, как всегда, вот суть в деталях. Надо сделать все, чтобы нормативные акты сохранили концепцию и идеологию уже принятого закона.

Кроме того, сенаторами совместно с правительством, с представителями науки готовится законопроект о молодых ученых. Здесь наша главная задача – не потерять те меры поддержки, которые уже действуют сегодня, и продумать новые. Например (просто один пример приведу, таких направлений много), в части обязательного предоставления либо служебного жилья, либо льготной ипотеки, чтобы молодой (да, в общем-то, и не только молодой) ученый чувствовал, что его работу ценят, что государство заинтересовано в результатах его труда. Здесь важно буквально все – от предоставления социальных гарантий до оснащения лабораторий самым современным

оборудованием, расходными материалами, реактивами и так далее. А для этого нужно навести порядок в системе закупок, избавиться от излишней бюрократии, не дать ученым погрязнуть в бесконечных торгах и антимонопольных спорах.

Это особенно важно, учитывая ту сумму, которая выделяется на научные разработки. Она должна быть освоена эффективно, результативно и в срок. При этом сегодня ученые вынуждены тратить бесценное время на то, чтобы заказать и получить реактивы или приборы. На самом деле уже пора поставить точку в этом затянувшемся вопросе. Совет Федерации внес поправки в проект закона с учетом предложений, которые мы получили от научного сообщества. Будем добиваться его скорейшего принятия. Если у вас будут какие-то дополнения, и в том числе у участников наших слушаний, пожалуйста, сформулируйте их, у нас будет возможность при доработке законопроекта ко второму чтению учесть, если что-то упущено.

Более того, не так давно в рамках "правительственного часа" мы с Дмитрием Николаевичем Чернышенко обсуждали возможность полного вывода закупок реагентов, расходных материалов для научных исследований из-под действия федеральных законов № 44 и № 223. Хочу сообщить, что здесь наши позиции с правительством совпадают и мы обязательно продолжим такую работу.

Вы знаете, я года два назад проводила встречу с женщинами-учеными и думала: "Ну, вот сейчас скажут: денег не дают". Вот главный вопрос, который они подняли: "Ну, прекратите издеваться! Ну что там сумма без конкурса, – могу ошибиться, – 100 или 200 тыс. рублей?! Что на эту сумму вообще можно купить?" А дальше это бесконечная потеря времени. Реактив нужен сегодня здесь, в крайнем случае завтра, а не через три-четыре месяца, после этих утомительных процедур. Вот здесь Совет Федерации настроен очень решительно. Я знаю, академия наук – также. Заверяю вас, что мы все ваши предложения постараемся оперативно реализовать.

Мы не должны упускать из виду важнейший вопрос финансирования научных проектов. На протяжении многих лет эту функцию выполнял Российский фонд фундаментальных исследований. Сейчас идет реформа фондов, и в научном сообществе нет целостного понимания, как будет построена грантовая поддержка небольших региональных научных коллективов в дальнейшем. К нам приходят обращения от молодых ученых, от аспирантов, которые из-за чисто институциональных (а можно сказать – бюрократических) процессов остались без всякой поддержки. Коллеги, это точно не добавляет доверия государству со стороны нашей будущей интеллектуальной элиты, и мы настаиваем, чтобы на период реформы фондов был предусмотрен некий переходный механизм финансирования научных исследований с сохранением лучшего

опыта РФФИ. Если мы сейчас не обеспечим молодым талантам достойные условия, то они либо разочаруются, уйдут из науки, либо уедут и мы реально рискуем потерять целое поколение перспективных ученых. И надо понимать, что все это – не мелочи, вот на них должна быть самая оперативная реакция и министерства, и законодателей, и соответствующих структур.

Еще одна тема, на которую хотела бы обратить внимание, – это популяризация науки, повышение авторитета ученых, престижа научной деятельности. Надо шире освещать новые достижения науки, снимать больше художественных, научно-популярных фильмов о вкладе ученых в развитие государства. И здесь не надо бояться слов "государственный заказ", всегда была такая практика и есть, потому что это государственная политика – поддержка науки в стране.

В послании президент предложил перезапустить деятельность общества "Знание". И, безусловно, к решению данной задачи нужно привлекать академию наук, ведущие научные организации, чтобы эта работа соответствовала высоким академическим стандартам, как всегда и было принято в нашей стране.

Безусловно, большую роль в популяризации науки играют сегодня кванториумы, которые открываются практически во всех регионах. Лидером, конечно, у нас в стране является "Сириус", и все на него равняются, но очень активно пошел процесс в субъектах Федерации. При посещении субъектов я обязательно захожу в эти кванториумы и могу сказать, что они действительно дают детям возможность окунуться в мир науки, почувствовать себя изобретателями, научиться работать в команде. И здесь важно не бросать этих одаренных детей на полпути, а помочь раскрыть их таланты, создать эффективную систему, я бы сказала, такого научного лифта, которая поможет им впоследствии сделать успешную карьеру именно в науке – буквально от кванториума до защиты диссертации и выше по карьерной лестнице. Давайте также продумаем, что в этой связи надо дополнительно сделать.

Конечно, я затронула лишь некоторые темы, которые нам предстоит сегодня обсудить. Надеюсь на наш активный диалог, открытую дискуссию. И по итогам мы совместно с академией наук, с нашим научно-экспертным советом подготовим хорошие, серьезные, фундаментальные рекомендации и обеспечим их реализацию. Мы всегда стараемся добиваться выполнения принимаемых решений, в том числе рекомендаций.

Совет Федерации неизменно настроен на конструктивную работу с правительством, академией наук, всем научным сообществом, с профильными общественными организациями. И хочу сказать, что вопрос кадрового обеспечения науки для Совета Федерации не праздный: мы широко привлекаем ученых, экспертов к работе консультативных органов, работающих при

палате, включая наш главный мозговой центр – научно-экспертный совет. И, хочу сказать, мы очень благодарны и академии наук, и Московскому государственному университету, и Виктору Антоновичу Садовничему, и всем, кто помогает нам в нашей законотворческой, законодательной работе, в которой мы всегда стараемся максимально учитывать мнение научного сообщества. И мы напрямую заинтересованы в том, чтобы в нашей стране было как можно больше грамотных, продвинутых ученых. И, конечно, от академии наук – генерального штаба отечественной науки мы ждем долгосрочных прогнозов, как в целом будут развиваться наше общество, наше государство, какие прорывные технологии для этого потребуются.

Коллеги, я благодарю вас за внимание и предлагаю в ходе наших парламентских слушаний сосредоточиться в первую очередь на конкретных, конструктивных предложениях, которые могли бы найти отражение и в наших рекомендациях, и, конечно же, в федеральном законодательстве. Еще раз благодарю вас за внимание. Спасибо.

Коллеги, я хочу предложить слово для основного доклада президенту Российской академии наук, академику РАН Александру Михайловичу Сергееву.

Александр Михайлович, пожалуйста, Вам слово.

А.М. СЕРГЕЕВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Мы сегодня обсуждаем очень важный вопрос – формирование национального научного кадрового потенциала, который смог бы обеспечить устойчивое научно-технологическое развитие нашей страны. Это происходит в условиях, когда мировая экономика в основном перешла на инновационную модель развития, суть которой – быстрое превращение знаний в технологии и возврат, реинвестиция средств в науку за счет получения существенных прибылей из-за внедрения новых технологий. Важность сегодняшнего момента связана также еще и с тем, что мы находимся на первых этапах выполнения национальных проектов и поэтому формируем новые стратегические подходы для достижения национальных целей до 2030 года.

Вопрос о научном кадровом потенциале страны вызывает в последние годы общественное беспокойство в связи с продолжающимися негативными тенденциями в количественном и качественном составе исследователей, о чем свидетельствуют статистические данные. По числу исследователей в эквиваленте полной занятости в последние годы мы опустились с очень престижной четвертой позиции в мире на шестую, пропустив вперед Германию и Корею. По относительному числу исследователей (обычно приводится число исследователей на 10 тысяч занятого населения) мы находимся на 27-м месте в мире и падаем, и в целом являемся

практически единственной страной в мире с уменьшающимся количеством исследователей. У нас за 15 лет сокращение на минус 17,5 процента, в то время как практически во всех странах мира рост типичный – от 30 до 130 процентов. И понятно, что мы эмоционально воспринимаем эту статистику как неблагоприятную. Но тем не менее можно задаться не эмоциональным, а рациональным вопросом: а сколько ученых для нашей страны нужно?

Давайте обратимся к мировому опыту. Во всем мире существует понятная корреляция между процентами от ВВП, которые идут в науку, и процентной численностью исследователей, работающих в стране. Чем больший процент ВВП идет в науку, тем больший процент исследователей в занятости страны. В высокоразвитых странах со стабильной инновационно ориентированной экономикой это около 100 ученых на 10 тысяч населения, около 1 процента. При этом 2–3 процента ВВП идут в науку. Англия и Франция – 2 процента (ближе к 2 процентам), Соединенные Штаты, Германия и Япония – 3 процента. Есть страны с быстро развивающейся инновационной экономикой, которые делают ставку именно на это. В Корее – 4,5 процента ВВП и 150 ученых на 10 тысяч населения. Таким образом, существует такая закономерность в мире, что 2–3 процента ВВП на 1 процент ученых от общей численности работающих.

Если сравнивать эти цифры с ситуацией в экономике нашей страны, то можно заключить, что сократившееся число исследователей как раз сейчас и соответствует вот этой мировой закономерности. На науку мы тратим чуть больше 1 процента ВВП, число исследователей у нас – около 0,5 процента работающих. То есть в этом смысле мы можем говорить о том, что есть неблагоприятные тенденции, но эти тенденции вовсе не просто так связаны с тем, что у нас диссипируют научные кадры. Это часть системной проблемы малых инвестиций в науку в стране. Будут расти инвестиции в науку – будет расти и число исследователей. К сожалению, на сегодняшний день российская наука не является драйвером для российской экономики.

К еще большему сожалению, мы уже к этому привыкли, даже на уровне общественного сознания. По результатам социологического опроса, опубликованного в апреле этого года, на вопрос о том, с чем респонденты в наибольшей степени связывают будущее страны, только 5 процентов (вдумайтесь: 5 процентов всего!) сказали, что с развитием нашей науки и технологий. Таким образом, в массовом сознании развитие науки и технологий является у нас сейчас следствием, а не причиной благополучия государства. То есть сначала мы станем богатой страной, а потом будем развивать науку. Но станем ли в условиях плохого инвестиционного климата, да и сложной геополитической ситуации (чего скрывать?), когда обычные денежные инвестиции вовсе не льются потоком в нашу экономику? Может быть, у нас другой путь – через серьезное

увеличение инвестиций в человеческий капитал, в его качество, в знания и умения людей, в кадры высокой и высшей квалификаций, которые соответствуют передовому уровню мировой науки и технологий?

Такие вложения, как правильно сказала Валентина Ивановна, не могут быть размазаны по всему спектру специальностей, они должны быть сосредоточены на критических на сегодняшний день направлениях научно-технического прогресса – это IT, биомедицина, новая энергетика, новые материалы.

Вопрос: где взять средства хотя бы на эти критические направления? Потому что рост бюджетных инвестиций в науку маловероятен, у нас государство и так дает все, что может, обеспечивая две трети общего объема вложений в науку. С чем у нас могут быть связаны надежды? Наверное, с естественными законами развития рыночной экономики и правильным государственным регулированием инноваций.

Есть естественная потребность успешных компаний осваивать новые рынки с новыми технологиями, иначе просто не будешь конкурентным в мире. Это мы видим на примерах некоторых наших хайтековских корпораций и компаний, которых сама жизнь заставляет все больше инвестировать в НИОКР. Эти компании развивают как свои исследовательские подразделения, так и, вообще говоря, вкладывают определенные средства и в университеты, и в академический сектор для получения более глубоких знаний, которые потом обернутся, конечно, большей прибавочной стоимостью. Но мы видим, что эти компании также осуществляют вложения и в создание кадрового потенциала, причем не только инженерного, но и научного. Они становятся высококвалифицированными отечественными работодателями, которые стимулируют подготовку кадров для той инновационной экономики, которая нам нужна.

В связи с этим важно отметить, что в программе "Приоритет-2030" Минобрнауки в отличие от предыдущей программы "5–100" делается особая ставка на удовлетворение спроса отечественного высококвалифицированного работодателя.

Я приведу конкретный пример. "Росатом" – госкорпорация, которая сегодня пошла за инновациями намного шире, чем предполагает традиционная ядерная индустрия. Это новые материалы, это квантовые технологии, искусственный интеллект, экология. Новые задачи предполагают подготовку новых научных кадров. Мы с вами знаем, что "Росатом" открывает в этом году вместе с Российской академией наук и Московским государственным университетом в Сарове национальный центр физики и математики. Это своеобразный академгородок XXI века,

где будет действовать филиал МГУ и будут готовиться кадры высшей квалификации для нового технологического уклада.

Мы считаем, что на сегодняшнем этапе работа с нашими передовыми компаниями по научному обеспечению процесса скорейшего превращения знаний в технологии – это важнейшая задача для Российской академии наук. И у нас есть положительные примеры. Это не только взаимодействие с "Росатомом", это и взаимодействие с "Газпромом", АФК "Система", ФосАгро. Здесь важной также является работа и в регионах с учетом интереса компаний к тем производствам, которые там есть. И здесь тоже могу привести в качестве положительного примера наше сотрудничество с различными регионами – Кемеровской, Белгородской, Томской областями, с Республикой Саха (Якутия).

Конечно, для увеличения инвестиций в науку, которые приведут к адекватному количественному и качественному изменению кадрового потенциала, в критически важных направлениях необходимо выработать привлекательные меры государственного стимулирования бизнеса и создать единую инновационную систему в стране, которая у нас сейчас присутствует весьма фрагментарно. Есть инновационная экосистема "Сколково", есть НТИ, есть НОЦ. Вот созданием такой единой инновационной системы как раз сейчас и занимается новая правительственная комиссия по научно-техническому развитию под руководством Дмитрия Николаевича Чернышенко.

Переходя к качественному составу исследователей – кадрам высшей квалификации, кандидатам и докторам наук, отмечу, что мы тоже слышим беспокойство в связи с сокращающейся численностью. За последние пять лет у нас число специалистов – ученых со степенями сократилось на 10 тысяч человек (у нас сейчас около 75 тысяч кандидатов и около 25 тысяч докторов наук). Количество защит кандидатских диссертаций сократилось с 21 тысячи в 2012 году до 9 тысяч в 2019 году, а количество защит по итогам завершения обучения в аспирантуре снизилось всего-навсего до 9 процентов.

Как уже сказала Валентина Ивановна, многолетняя борьба научного сообщества за возвращение научной аспирантуры, которая была отменена в 2012 году принятием закона об образовании, привела наконец к тому, что в конце прошлого года были приняты поправки к этому закону. Но, я думаю, мои коллеги сегодня также будут обсуждать этот вопрос, потому что сейчас главная задача – чтобы мы в новый учебный сезон в сентябре вошли уже с принятыми подзаконными актами, которые позволили бы начать такому институту научной аспирантуры функционировать в новом режиме.

Говоря о возврате полноценной научной аспирантуры и возрождении интереса к ней (а сейчас конкурс на поступление в аспирантуру очень небольшой), нельзя не упомянуть об уровне государственных аспирантских стипендий. Сейчас это около 9 тыс. рублей в месяц. Для сравнения: стипендия аспиранта Сколтеха составляет 75 тысяч в месяц, и конкурс там – 10 человек на место.

В РФФИ, который сейчас прекращает свое существование, два года назад начал действовать специальный грантовый фонд для обеспечения части аспирантов материальной поддержкой и средствами для проведения исследований. Очень важно, еще раз хочу повторить вслед за Валентиной Ивановной, чтобы такой фонд поддержки сохранился и развивался, обеспечивая поддержкой большее число аспирантов.

Но опять уместно задать вопрос: а сколько нам аспирантов в стране нужно? Если мы говорим о консервативном сценарии, поддержании численности кадров высшей квалификации на сегодняшнем уровне с учетом естественной убыли и дрейфа специалистов из исследовательского сектора, это всего около 5 тысяч защит в год – вполне укладывается в имеющиеся 9 тысяч защит. Тем более что у Валерия Николаевича на бюджетные места прием больше 400 тысяч человек на первые курсы университетов. Коллеги, нам из, по-моему, 430 тысяч человек, которые приняты, нужно постараться, чтобы мы обеспечили всего 5 тысяч защит, но очень качественных.

И вот это здесь главный вопрос – вопрос качества. Подготовка, качество кадров в критически важных направлениях научно-технического прогресса, о которых мы говорили, – это задача и для государства, и для академической, и для преподавательской общественности.

По существу, мы говорим о всей траектории ученого, которая начинается в школе, идет через университет, через аспирантуру и приводит молодого человека или девушку в научный институт или высокотехнологичную компанию. Это очень непростая траектория, потому что, чтобы достигнуть успеха на ней, надо много и трудно учиться. А рядом есть масса других траекторий, которые с гораздо меньшими затратами и быстрее приводят к уровню благосостояния, которое ценится в обществе. Как сделать эту траекторию привлекательной и устойчивой, минимизировать потери на ней и сделать так, чтобы как можно меньше молодежи уходило с этой интеллектуальной траектории в точках развилок?

Здесь мы видим важнейшую точку приложения усилий наших ведущих ученых и Российской академии наук. Именно они со своими знаниями и опытом могут мотивировать молодое поколение со школьной скамьи к постижению тайн науки, помочь студентам младших курсов как можно быстрее освоить базовые дисциплины, стать интересными для работодателей, помочь молодежи выбрать интересную специальность в магистратуре и передовое, самое

перспективное научное направление в аспирантуре. Это можно назвать системой академического сопровождения талантливой молодежи.

В качестве примера работы в этом направлении я хотел бы напомнить, что в течение двух лет у нас работает проект, который называется "Базовые школы Российской академии наук". В нем участвуют более 100 школ из 32 регионов страны, в которых находятся крупные научные и образовательные центры. Профессора РАН читают там лекции, школьники приглашаются на работу в научные лаборатории, с учителями школ РАН проводятся лекции и семинары. В ряде регионов (Московская область, Ульяновская область, Кемеровская область) проект активно поддерживается властью, которая вкладывает региональные средства в материальную базу этих школ.

Резюмируя, еще раз хотел бы сказать, что неблагоприятные тренды в развитии научного кадрового потенциала страны – это часть системной проблемы малых инвестиций в науку. На сегодняшний день российская наука не является драйвером российской экономики. Необходимо привлечение инвестиций на критических на сегодняшний день направлениях научно-технического прогресса и правильное государственное регулирование инноваций.

Задача академического и преподавательского сообщества – обеспечить максимально качественную подготовку новых кадров высшей квалификации в этих критических направлениях через ориентацию и сопровождение талантливой молодежи со школьной скамьи до передовой научной или технологической лаборатории. Наша стратегическая задача – сделать так, чтобы развитие науки и технологий как можно скорее стало причиной, а не следствием благополучия страны. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Александр Михайлович, за очень обстоятельный, интересный доклад.

Сейчас я попрошу взять слово Виктора Антоновича Садовнича, президента Российского союза ректоров, ректора Московского государственного университета имени Ломоносова, академика Российской академии наук.

Виктор Антонович, пожалуйста, Вам слово.

В.А. САДОВНИЧИЙ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги, уважаемые ректоры! Я хотел бы остановиться коротко на пяти вопросах. Постараюсь по минуте им уделить.

Валентина Ивановна, во-первых, спасибо за организацию сегодняшнего события, я бы назвал его так. Это важно, что мы обсудим на таком высоком уровне будущее нашей науки.

Теперь о вопросах, которые я хотел поднять. В российских университетах сейчас работает 45 процентов всех российских ученых, почти половина, обучаются более 4 миллионов студентов и 80 тысяч аспирантов. Безусловно, это мощный интеллектуальный ресурс развития страны, он находится в университетах.

Конечно, исторически сложилось так (и это хорошо), что у научного потенциала России есть два источника – академия наук и университет. Они как бы сообщающиеся сосуды. Многие ученые работают там и там, и это идет, конечно, на пользу и на развитие.

Кузницей научных кадров исторически в России еще с момента основания академии и Московского университета была аспирантура.

Вот я приведу пример. Валентина Ивановна сегодня упоминала высказывание математика. А вот когда Колмогоров, великий математик, возглавлял на мехмате отделение математики, а я был аспирантом, он каждого аспиранта считал ученым и своим коллегой и обращался к каждому: "коллега". Таким образом, была обстановка, что в аспирантуре мы уже были будущими учеными, мы чувствовали, что мы для этого. К сожалению, сейчас ситуация, в связи с тем что аспирантура была еще и учебным процессом... Много было потеряно.

Но вот один вопрос. К сожалению, прожить на нынешнюю стипендию (Александр Михайлович об этом говорил) молодому человеку, связывающему свою жизнь с наукой, без другого источника нереально. Конечно, они все работают, подрабатывают и меняют в итоге траекторию. Нам необходимо, безусловно, принимать срочные меры – уменьшить утечку, о чем говорила Валентина Ивановна. Нам надо заботиться о каждом молодом талантливом ученом.

Первые шаги. Вот на заседании Российского союза ректоров мы не раз обсуждали этот вопрос. Мы считаем, что, во-первых, безусловно, надо повышать стипендию аспиранта и, во-вторых, расширить грантовую поддержку. И то, и то надо делать консолидированно, но тем не менее надо сделать жизнь аспиранта, три года обучения, достойной, чтобы он мог заниматься наукой. Поэтому это и бизнес, это и государственное решение, и законодательная поддержка. Безусловно, будущее аспирантуры – будущее науки. Дальше нам и обсуждать трудно будет. Это первый вопрос.

Второе. Есть еще очень важный вопрос. Организации высшего образования – это индивидуальные образовательные траектории. Это связано с наукой. Наука делает новые вызовы, и требуется подготовка кадров по новым траекториям, которые определяются этими вызовами.

Конечно, каждый университет сейчас работает как бы исходя из своего потенциала, но все мы стараемся это делать. Я приведу пример: в Московском университете уже пять лет читаются 300 межфакультетских курсов, обязательных для сдачи студентами других факультетов. То есть, скажем, юристы сдают биологию и так далее. И это обязательные курсы, они расширяют кругозор подготовки соответственно специалиста, магистра, ну и, соответственно, это сказывается и на аспирантах.

Но все-таки для выполнения задачи, поставленной президентом нашей страны, – выбор для студента направления подготовки начиная с третьего курса, мы бы считали, что нужны законодательные изменения, распределение новых подходов в контрольных цифрах приема. Это делается, но все-таки это надо завершить. Нужно создавать новые образовательные стандарты, механизмы переподготовки профессорско-преподавательского состава. Но еще есть предложение: важно законодательно закрепить упрощение перехода студента на другие направления подготовки и специальности, но сохранить за студентом бюджетное место, на которое он поступил (сначала он поступил на укрупненную группу, а потом может переходить на другую). Чтобы это не нарушало установленного плана приема, который уже является... перевод является нарушением закона.

Третье. Главное конкурентное преимущество российского образования (здесь об этом говорилось) – это фундаментальность. Если мы потеряем фундаментальность, бессмысленны будут наши заявления о том, что мы можем стать ведущей научной страной. Это наше преимущество, это очевидно. И эту фундаментальность нам необходимо сохранить.

Разные университеты делают сейчас шаги, и очень эффективные. Я только скажу, что в Московском университете создано семь научно-образовательных школ, то есть мы как бы перестроили структуру университета. Это новейшие направления: генетика, нанотехнологии, фотоника, медицина и так далее. Новейшие! И уже в этих школах работают более 1,5 тысячи профессоров, преподавателей, и молодых ученых половина. Это означает, что структура подготовки становится другой, она уже ориентирована на эти научно-образовательные школы. А с сентября 37 новых магистерских программ будут читаться в этих школах. И, соответственно, это уже новые специалисты будут, которые могут поступать в аспирантуру или идти работать.

Четвертое – это трансформация, связанная с цифровой революцией, то есть это, конечно, переход к новому технологическому укладу. Об этом есть и поручение, необходимо это делать. И вот подготовка кадров для цифровой экономики – одна из приоритетных задач высшей школы. Недавно в Казани Дмитрий Николаевич Чернышенко провел с нами, с ректорским сообществом,

совещание, мы обо всем этом говорили. Я только, как математик, хочу предостеречь об одном. Сейчас очень модно говорить: цифровая революция, искусственный интеллект и даже искусственный мозг. Но надо понимать, что в основе всего этого лежат фундаментальные исследования. Это так называемая теория графов, марковские цепи. То есть мы можем просто за легкими высказываниями, что мы владеем цифровыми технологиями и так далее, на самом деле отставать. Поэтому, цифровизация, создание различных элементов роботизации, искусственного интеллекта – это, безусловно, фундаментальная наука. И на это надо нам, Валерий Николаевич, серьезно обращать внимание в наших университетах.

Ну и пятое, о чем я хотел сказать, – это все-таки регионы. Не все-таки, а регионы. Потому что, конечно, центр – Москва, Санкт-Петербург – имеет все-таки некоторые преимущества. Сюда и талантливые ребята приезжают, уезжают они из других регионов. Это и победители, как правило, всех олимпиад – международных, всероссийских и других, они в наших университетах. Но Россия будет великой, если она все-таки будет сильна всем, в том числе своими регионами.

И вот на съезде союза ректоров я выдвинул идею (Владимир Владимирович вел этот съезд) создать такой проект – консорциум "Вернадский". Ну, "Вернадский" – это просто дань человеку, который всю свою научную жизнь посвятил развитию регионов в свое время. Вот этот проект получается.

На сегодняшний день создано 23 консорциума с 23 регионами. Обязательное условие – что губернатор (руководитель региона) подписывает соглашение о создании консорциума. Сейчас уже тысячи проектов набраны в этих региональных консорциумах. Это, конечно, и университеты, и школы, и подготовка, и переподготовка, и коллективное пользование различными условиями. Сейчас еще около 10 регионов готовы подписывать, мы просто ждем таких торжественных моментов.

Мне кажется, программа "Вернадский" заслуживает поддержки и нашего министерства, и правительства. Это хороший проект. Его надо просто расширить на другие сильные университеты, которые способны для регионов это делать. Это наш долг, и так всегда было. Московский университет создал же все остальные университеты – Виленский, Харьковский, Дерптский, Киевский. Это все создавал один университет. Он заботится о регионах. Вот это то, что мы делаем для регионов.

Второе (Александр Михайлович об этом сказал, коллеги, это пока не так замечено, но делается колоссальное дело) – в Сарове создается наукоград, причем по значению общественному, научному для страны он будет иметь ту же роль (а может, и бóльшую), что сыграл в свое время

новосибирский проект, когда группа ученых (Лаврентьев, Соболев, Работнов, Бицадзе) поехала в Новосибирск, в голую степь, создали там сначала небольшой палаточный городок, а потом возник могучий Новосибирский Академгородок.

Сейчас по поручению президента, по нашему письму с Александром Михайловичем и Лихачёва мы создаем в Сарове такой академгородок. Филиал уже создан. Через несколько месяцев, в сентябре, мы начнем занятия в этом филиале, а чуть позже будет создан и академический центр вместе с академией наук, Курчатовским институтом. И это проект, который, безусловно, заслуживает того, чтобы на него обратить внимание. Он сыграет, на мой взгляд, большую роль в научном развитии нашей страны.

Валентина Ивановна, еще раз спасибо. И, мне кажется, мы правильно сделали, что обратили такое большое внимание на поддержку молодых талантливых ребят на нашем заседании. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Благодарю Вас, Виктор Антонович. Все Ваши предложения будут самым внимательным образом рассмотрены.

А сейчас я попрошу взять слово Министра науки и высшего образования Российской Федерации Валерия Николаевича Фалькова.

Подготовиться коллеге Трубникову.

В.Н. ФАЛЬКОВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, участники парламентских слушаний, коллеги! Предыдущие выступающие достаточно много сказали о состоянии и тенденциях развития. Я бы к этому несколько штрихов (на мой взгляд, значимых) хотел бы добавить.

Безусловно, сложно спорить с тем, что (это факты) происходит сокращение общего количества ученых, и Александр Михайлович достаточно подробно об этом говорил. Вместе с тем мы должны подойти объективно, посмотреть и сказать, что есть и определенные положительные тенденции, которые были достигнуты за эти годы, и констатировать, что у нас есть разнонаправленные, в общем-то, тенденции. В числе положительных фактов, связанных с развитием кадрового потенциала страны, – то обстоятельство, что за последние 10 лет, начиная с 2010 года, в полтора раза увеличилось количество ученых в возрасте до 39 лет. Правда, при этом следует отметить, что по ученым в возрасте до 29 лет у нас некое сокращение.

Второе важное обстоятельство, на мой взгляд (и я позже остановлюсь на этом поподробнее). В секторе высшего образования количество исследователей возросло на 33 процента. Отчасти (а может быть, даже и во многом) это связано с последовательной политикой, начиная с 2006 года, и с теми программными решениями, которые принимались министерством, начиная с запуска больших проектов в федеральных, национально-исследовательских университетах, опорных и проекта "5-100". Каждый из этих проектов имеет свои достоинства и недостатки, но результат в части обсуждаемой налицо. И это тоже имеет принципиальное, важное значение (я позже об этом скажу).

Не надо забывать, что у нас выстроена целая линейка грантов, у нас образован новый фонд – РНФ, реализуются проекты Минобрнауки и многое-многое другое. Только грантами президента за последние пять лет оказана поддержка молодым кандидатам и докторам наук на сумму 3 млрд рублей. Однако, конечно, мы считаем, что меры государственной поддержки молодых ученых нужно усиливать и далее.

И я в своем кратком выступлении хотел бы остановиться тезисно на некоторых инструментах роста, на тех инструментах, которые мы либо уже используем и планируем масштабировать, либо будем впервые использовать, для того чтобы обеспечить приток в первую очередь молодых исследователей в науку.

Первое и, пожалуй, уже хорошо апробированное решение, системное и масштабное, – это молодежные лаборатории. С декабря 2018 года в 177 подведомственных научных организациях Минобрнауки создано 298 новых лабораторий с открытием дополнительно не менее 10 позиций для исследователей в каждой такой лаборатории, и там две трети позиций занимают молодые исследователи в возрасте до 39 лет. Еще 82 лаборатории заработали на базе университетов в прошлом году. Состав этих лабораторий сформирован из аспирантов, инженеров-исследователей, преподавателей и так далее, и так далее.

Что важно отметить? В 117 таких лабораториях на 1 марта 2021 года руководителями являются люди до 39 лет, то есть это наше будущее. И всего в таких лабораториях работает почти 3 тысячи человек. Это системное решение. И я лично неоднократно убеждался, что от Новосибирска до Москвы, в Санкт-Петербурге, Томске, Екатеринбурге и других наших крупных научных центрах (понятно, что большая часть таких лабораторий создана в крупных агломерациях) этот инструмент работает.

Я сказал о том, что мы создали на базе университетов, но это, скорее, такая добрая инерция, поскольку специальной поддержки не было. В этом году мы планируем поддержать эту

практику и создать 100 новых молодежных лабораторий, поддержав в первую очередь исследовательскую повестку научно-образовательных центров.

Вы знаете, что для развития науки, в первую очередь в регионах, по поручению Президента Российской Федерации в последние три года создано 10 научно-образовательных центров, и пять будет отобрано в этом году. Большую часть новых лабораторий мы по тематикам научно-образовательных центров планируем создать в наших НОЦ, а это наши университеты и научные организации. И могу вас заверить, что далее мы хотели бы, конечно же, сделать этот конкурс ежегодным, потому что, в общем-то, он себя хорошо зарекомендовал.

Для тех, кто знает тонкие нюансы, хочу сказать, что мы акцент сделаем не только на академический сектор, потому что прежние лаборатории создавались в основном в НИИ. Важно равномерно распределить ресурс между университетским сектором и академическим сектором, чтобы у нас не было недобросовестной конкуренции, поскольку от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Когда из томских университетов переезжают в новосибирские НИИ, это укрепляет, конечно, науку в Новосибирске, но мы должны смотреть комплексно на все это, и наша задача – чтобы каждый из таких регионов укреплялся.

Вторая, на мой взгляд, важная тема, важный вопрос (я хотел бы тоже озвучить несколько принципиальных тезисов) – это ситуация в аспирантуре. Александр Михайлович сегодня подробно об этом сказал. Конечно, основой для воспроизводства кадров высшей квалификации является аспирантура, с этим сложно спорить. И за последние годы наблюдается значительное снижение количества диссертаций: в 2010 году было у нас 9611 защит, в 2020 году – 1245 (я имею в виду кандидатские диссертации).

И причины в принципе названы. Если посмотреть, параллельно идет сокращение количества диссертационных советов. Это свидетельствует о том, что такой институт, как аспирантура, не здоров, выражаясь метафорически, и требует серьезных подходов. Системные решения приняты, есть закон. В дополнение к этому хотелось бы отметить, что мы и в этом году увеличили количество бюджетных мест в аспирантуре (их 16,5 тысячи).

На будущий год мы делаем еще шаг вперед (уже распределены места на 2022 год): на 1 тысячу дополнительно – 17,5 тысячи. Это все-таки разумный вклад, потому что не количеством, а умением здесь надо брать. Можно выделить и 20, и 30. И здесь я подхожу к самому главному: мощности наших академических институтов работают, если не на пределе, то достаточно эффективно.

Давайте посмотрим на большой сектор высшего образования. Справедливо отметил Виктор Антонович, что у нас в последние годы динамично набирают темп ряд ведущих российских университетов, и они становятся вровень с академическими институтами в рамках подготовки кадров, научных кадров в первую очередь. И здесь, конечно, системно необходимо решать, потому что суть проблемы состоит в том, что большинство таких вузов расположено в крупных агломерациях – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов, Новосибирск. Но вот, пожалуй, и всё. Можно добавить еще, может быть, два-три крупных таких центра, где исторически сложилась подготовка кадров высшей квалификации. Воронеж я мог бы добавить, Самару и так далее.

Но наша задача, поставленная в том числе президентом, в части и высшего образования, и науки – сделать доступным качественное высшее образование и доступ к аспирантуре в абсолютном большинстве регионов страны, а для этого надо развивать в первую очередь университеты, поскольку они являются проточным местом для молодежи, и туда в первую очередь приходит огромное количество тех, кто завтра мог бы идти в науку.

Какая главная проблема региональных вузов, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, мы говорили совсем недавно с этой же трибуны (я вам благодарен), – это отсутствие хороших исследовательских коллективов, развитой исследовательской компоненты в региональных вузах. Для того чтобы системно решить эту задачу, мы при помощи в том числе Российской академии наук, наших коллег из администрации президента, из университетов, из ассоциации, которую возглавляют Виктор Антонович, Ярослав Иванович Кузьминов (были задействованы практически все наши институциональные площадки), разработали программу, и сейчас, в эти минуты, принимается решение правительством о запуске новой программы "Приоритет-2030". Одна из основных целей этой программы – это как раз развитие исследовательского потенциала наших университетов. Не единственная, но одна из самых главных. И это, конечно же, позволит совершенно по-другому запустить огромную машину и мощности по подготовке кадров, потому что, если взять ведущие вузы, ректоры которых здесь сегодня присутствуют, они сегодня работают на мощности, близкой к максимальной. И мы знаем, что здесь есть плюсы, когда они стягивают талантливую молодежь в столицы, но здесь и объективно есть свои недостатки. Поэтому такие центры должны быть и в малых, и средних городах, там, где сегодня развиваются университеты.

Здесь же я хотел бы сказать, что немаловажное значение для подготовки и защиты диссертаций играет новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются

ученые степени. Согласно утвержденному проекту номенклатуры количество групп научных специальностей сократилось с 52 до 34, а специальностей – с 430 до 351, что отвечает задачам, поставленным в поручении президента по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и совета по науке и образованию.

Также в проект включены (вернее, теперь уже не в проект, а в номенклатуру) новые научные специальности. Я хотел бы здесь прокомментировать, поскольку любое такое решение не проходит незамеченным, всегда находятся те, кто считает, что те или иные специальности незаслуженно были исключены. Но, коллеги, я обращаю ваше внимание на два обстоятельства. Во-первых, жизнь не стоит на месте, и мы всегда можем сообща с вами при поддержке нашего генерального штаба науки (я имею в виду Российскую академию наук) скорректировать этот перечень. И второе, очень важное, – мы с вами понимаем, что и в высшем образовании, и в науке это мировая тенденция – междисциплинарность и укрепление, вернее, укрупнение специальностей, направлений подготовки, в том числе в аспирантуре. Вот это очень важный момент. Поэтому из этого и надо исходить. Это не просто желание Минобрнауки, это нормальное течение жизни и нормальное движение вперед.

Отдельно хотел бы отметить, что в условиях пандемии в прошлом году по инициативе правительства была запущена программа по содействию занятости выпускников 2020 года на научно-исследовательские позиции. На ее реализацию было затрачено 1,25 млрд рублей. В программе приняли участие 62 вуза и 136 научных организаций по всей России. В итоге у нас открыты вакансии, почти 2 тысячи человек трудоустроены. И это, мне кажется, хорошее подспорье нашим университетам и научно-исследовательским институтам. Президент на встрече со студентами достаточно высоко оценил первый опыт реализации этой программы. И нам рекомендовано ее продолжить, что мы сейчас и сделаем.

В заключение, учитывая уважение к регламенту (я и так немного злоупотребляю), я хотел бы высказаться по еще одной важной проблеме, которая давно дискутируется, и сегодня ее касались, – проблеме обеспечения молодых ученых жильем. Конечно, это важно. Это в принципе если не ключевая, то одна из ключевых социальных гарантий, которая позволяет молодым ученым выбрать в качестве места приложения своих усилий тот или иной регион.

Я могу сказать, что мы сформулировали и направили уже в правительство (и даже предварительно заручились поддержкой) предложения по расширению перечня тех, кто будет иметь доступ к этой программе, по стажу работы в научных организациях. В этих предложениях есть предложение по льготным ипотечным кредитам с процентной ставкой, составляющей не

более 3 процентов годовых. Ну и там дискутировалось, обсуждалось в том числе включение в общий стаж для участия в мероприятиях по обеспечению молодых ученых жильем периода обучения в аспирантуре. Мы с такими предложениями вышли. В том числе, конечно, важно расширить ресурсное обеспечение этой программы.

Здесь же, в завершение, я хотел бы сказать, что мы особое внимание уделяем тому (в рамках развития научно-образовательных центров), как регионы дополнительно к Федерации, к федеральным усилиям, какие программы поддержки, обеспечения жильем молодых ученых запускают. У нас все-таки регионы находятся в разной финансовой форме, но часть регионов все-таки (и мы напрямую об этом говорим с губернаторами, а я считаю своим долгом в каждом субъекте с губернатором обсуждать вопросы обеспечения жильем молодых ученых) отдельные такие программы запускает.

Благодарю за внимание. Если будут вопросы, готов на них ответить.

Спасибо, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Валерий Николаевич, за Ваше участие, за очень интересное выступление. Благодарю Вас.

Григорий Владимирович Трубников, директор Объединенного института ядерных исследований, академик РАН и член нашего экспертного совета активный. Пожалуйста.

Г.В. ТРУБНИКОВ

Спасибо большое.

Многоуважаемые Валентина Ивановна, президиум, уважаемые члены Совета Федерации, участники сегодняшних слушаний! Прежде всего я, конечно, очень благодарен за приглашение и возможность выступить с этой высокой трибуны сегодня. Мне досталась честь представлять Объединенный институт ядерных исследований, легендарную Дубну – город атомщиков.

Уникальная ценность нашего объединенного института для России в первую очередь и для государств-партнеров (а всего у нас 24 страны участвуют в деятельности института) определяется тем, что в формате Объединенного института ядерных исследований реализуется высшая интеграционная форма международного научного сотрудничества.

Россия – полноправный член элитарного клуба, который формирует мировую научно-исследовательскую повестку. И мы горды тем, что в России создаются амбициозные международные научные проекты. Это не только Дубна – это, конечно, Курчатовский институт, Гатчина, Протвино, Москва, это центры фундаментальной медицины и фундаментальной

математики в Московском университете, это Новосибирский Академгородок, это озеро Байкал, остров Русский, нижегородский, саровский научные кластеры. Список можно продолжать, и это действительно предмет для нашей гордости.

Благодаря участию объединенного института наша страна значительно расширяет свое интеллектуальное присутствие на карте мира. В Дубне в рамках кооперации России и государств – членов института, а также Германии, Китая, Франции и других стран завершается сооружение комплекса мирового масштаба – коллайдера NICA. Это огромная экспериментальная установка, по масштабам ничего подобного в нашей стране не создавалось последние лет 30. Мы ведем масштабные международные экспериментальные и теоретические исследования и на действующих установках. Это известная во всем мире фабрика сверхтяжелых элементов, лучший в мире импульсный быстрый реактор и гиперконвергентный вычислительный комплекс.

Почему я заостряю внимание на деятельности объединенного института? Мне кажется, что именно такой формат, как международный, межправительственный научный центр, доказал свою колоссальную эффективность. Он не просто сохранился в бурные 90-е годы, но в последние 10–15 лет кратно приумножил потенциал, особенно для России – страны местоположения. И поэтому, конечно, мы готовы предложить свой опыт и свои возможности для методической координации развития международных центров на территории России, а также, конечно, для подготовки кадров на базе таких центров для России и для других стран, эти кадры – наши агенты влияния.

Достижение стратегических целей научно-технологического лидерства требует системного подхода к международному сотрудничеству и развитию научной дипломатии. Основы такого сотрудничества сформулированы в одобренной на отраслевом уровне два года назад концепции международного научно-технического сотрудничества. В текущих геополитических реалиях представляется крайне важным укрепление статуса этой концепции МНТС в качестве межотраслевого документа стратегического планирования на уровне Правительства Российской Федерации.

Валентина Ивановна об этом сегодня уже говорила – абсолютно точно нам крайне важно обеспечить режим максимального благоприятствования как для российских ученых, так и для их сотрудничества с иностранными коллегами. Я говорю сейчас о необходимости создания современной нормативной базы для деятельности и развития международных исследовательских центров на нашей территории и, конечно, об упрощенном режиме въезда в страну для зарубежных ученых. Нам не решить в короткие сроки для страны задачу инновационного рывка без создания

условий для "умной" миграции по "зеленому коридору", в первую очередь, хочу отметить, для соотечественников с их уникальным опытом работы в ведущих центрах и, конечно, для исследователей, которые выбирают Россию в качестве места для реализации своих профессиональных амбиций и проектов, подчеркиваю, по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Итак, конечно, мы исходим из прагматичного целеполагания "делай исследования и зарабатывай интеллектом в России". Как сегодня уже отмечали все докладчики, мы находимся, к сожалению, в падающем тренде по количеству исследователей: за пять лет их число сократилось более чем на 30 тысяч человек. Причины здесь – и демография, и недостаточное финансирование по сравнению со странами-лидерами, и многочисленные барьеры, бюрократия и "токсичность" бюджетного финансирования.

Благодаря Вашей личной поддержке, Валентина Ивановна, и профильному комитету сделаны значительные (я бы сказал – тектонические) подвижки в сфере определения условий и порядка разграничения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Я говорю о недавно принятых изменениях в часть четвертую Гражданского кодекса и постановлении правительства № 342. Нам нужно системно двигаться дальше.

Чтобы научные организации и коллективы могли сосредоточиться на исследованиях и кратно повысить эффективность своего труда, необходим регуляторный маневр, а именно: отказ от контроля многочисленных формальных промежуточных показателей в пользу оценки конечного результата; закрепление права на риск недостижения результата в фундаментальных и поисковых исследованиях; запуск долгосрочных программ исследований в рамках государственных заданий в ответ на открытую отчетность; разрешение софинансирования из различных бюджетных и внебюджетных источников фундаментальных исследований и научно-исследовательских разработок; безбарьерные межбюджетные трансферты для поддержки наукоградов; облегчение регламентов закупок для уникального научного оборудования и различных материалов и реагентов. Прагматика научно-технологического развития требует безусловного осуществления предполагаемого регуляторного маневра.

Валентина Ивановна, фактически мы говорим о том, что научная деятельность на законодательном уровне должна получить специальный статус – как особый вид деятельности, результатом которой является научный продукт, новые знания и разработки. Ну, не должны правила и критерии закупок серийной техники с промтоварного склада быть одинаковыми с условием заказов научной разработки или уникального научного оборудования. Нельзя опираться

только лишь на минимальную стоимость и сроки. Ученым можно и нужно доверять и создавать условия для их самореализации здесь, в своей стране.

Я обозначил три очень важных, на мой взгляд, элемента – поддержка развития международных центров на территории Российской Федерации и создание соответствующей законодательной рамки современной, это "паспорт ученого" и облегченный въезд для тех, кто хочет реализовывать амбиции в России, и, наконец, регуляторный маневр.

Просим вас, уважаемые сенаторы, поддержать наши инициативы.

Уважаемая Валентина Ивановна, я благодарю за внимание и, пользуясь случаем, приглашаю Вас посетить Дубну.

Еще раз спасибо огромное за возможность выступить. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Григорий Владимирович, за Ваши конкретные предложения.

Коллеги, у нас ведется стенограмма, поэтому ни одно предложение не зависнет без рассмотрения. Всего в наших парламентских слушаниях участвуют 122 человека, но наша аудитория гораздо шире. Все мероприятия, которые проходят на площадке Совета Федерации, идут в интернете в режиме онлайн и на нашем телеканале "Вместе-РФ", так что аудитория потенциально у нас очень большая. Уверена, что эта тема заинтересует очень многих, кто работает в сфере науки, и молодых, и немолодых ученых. И думаю, что после этого будет еще и дополнительная реакция в плане предложений, что нужно на властном уровне решать.

Мы работаем уже больше часа (планировали до двух часов). Поэтому к следующим выступающим просьба постараться укладываться в пять минут, с тем чтобы все могли иметь возможность высказаться.

Андрей Александрович Травников, губернатор Новосибирской области, председатель комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению "Наука".

Пожалуйста, Андрей Александрович, Вам слово.

А.А. ТРАВНИКОВ

Многоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги в президиуме, в зале, добрый день! Спасибо большое за возможность рассказать о том, как Новосибирская область подходит к решению задачи подготовки кадров для научных организаций и высокотехнологичного бизнеса и какие вопросы и решения мы предлагали на уровне Госсовета в рамках рабочей группы по направлению "Образование и наука" и теперь в рамках комиссии по направлению "Наука".

Я могу подтвердить те тенденции, те изменения, которые мы наблюдаем, о которых говорили и Александр Михайлович Сергеев, и Виктор Антонович Садовничий.

Действительно, университеты, вузы сегодня становятся полноправными участниками научно-исследовательских работ наряду с классическими научными организациями, их перестают воспринимать в первую очередь как студенческую скамью для подготовки будущих кадров для науки. И в связи с этим мы видим и горячо поддерживаем на уровне комиссии Госсовета объективную необходимость в улучшении лабораторной базы высшей школы и изменении подходов к управлению образованием, в повышении уровня университетов. Это действительно сделает более здоровой, справедливой, интересной конкуренцию.

С другой стороны, мы наблюдаем, конечно, очевидно, настороженность со стороны классических научных организаций.

Кстати, Валентина Ивановна и Лилия Салаватовна, я обратил внимание, что в материалах, которые представлены для подготовки решений слушаний, такие нотки звучат. Я считаю, что этого опасаться нельзя. В конце концов (последние примеры), благодаря именно открытому соревнованию мы в короткий период получили три качественные вакцины от трех разных научных школ Российской Федерации.

В связи с этим на площадках комиссии Госсовета мы поддерживали и продолжаем поддерживать принципы, заложенные в программе стратегического академического лидерства "Приоритет-2030", и предложения в новых инициативах, которые должны войти во фронтальную стратегию социально-экономического развития страны, – первую очередь это проекты "Университет 3.0", университетского технопредпринимательства, "Делаем науку в России". Действительно, сегодня некоторые мероприятия, критерии этих проектов дискутируются, в том числе и на наших площадках, – и, наверное, объективно дискутируются. И следует помочь в короткий срок доработать некоторые вопросы. Но в целом вектор, который заложен в этих инициативах, – вектор на новую роль университетов, на их укрепление – абсолютно правильный. Мы это поддерживаем.

В конце концов, это подтверждается сегодняшней жизнью: мы видим, что реальный сектор, в том числе и корпорации, приходит в вузы не только за кадрами, но и чтобы привлечь их к исследовательским площадкам, к решению своих научных задач. И сегодня в выступлениях тоже звучали примеры (на самом деле таких примеров десятки), когда компании заказывают исследования в университетах или сами занимаются таковыми уже на грани фундаментальных или идут в отрасли, которые исторически с их деятельностью совершенно не связаны. Это

одновременно и позволяет повысить компетенции организаций высшего образования, и в конце концов, языком клиентоориентированности, дает пакетное предложение заказчикам, работодателям – одновременно и кадры, и решение исследовательских задач.

Вузы сегодня становятся членами коллабораций, входят в НОЦ, в ИНТЦ, консорциумы с вузами других регионов, научными организациями и компаниями, для того чтобы в том числе решить вопросы интеграции. Об этом мы, кстати, говорили год назад на совместном заседании, в феврале прошлого года, когда красной нитью проходили темы регионализации и интеграции в научной деятельности. Мы тогда поднимали вопрос, что необходимо формализовать законодательно понятие "консорциум".

И, когда мы говорим о проблематике госзаказа, госзакупок, это, конечно же, в первую очередь набившая оскомину, избитая тема реактивов и малых закупок, но и в том числе упрощение взаимоотношений между научными организациями и вузами по общим заказам и по общим темам. *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

А.А. ТРАВНИКОВ

Можно 30 секунд еще?

В.И. МАТВИЕНКО

Да-да, пожалуйста.

А.А. ТРАВНИКОВ

Поэтому очень важно, чтобы, используя парламентский контроль, те инициативы, те доработки закона № 44, о которых сегодня было сказано, действительно в кратчайший срок были реализованы.

Также уже сегодня звучали в выступлениях, в том числе Валерия Николаевича, предложения по улучшению социального положения ученых, в частности решению жилищных вопросов. Об этом мы тоже говорили – это и расширение практики применения жилищных сертификатов, и льготная ипотека.

Я хотел бы обратить внимание еще на один инструмент – инструмент вовлечения регионов в решение этой задачи. Нужно честно признать, что прямое предоставление квартир ученым, особенно в федеральных учреждениях, – это, наверное, не кардинальное решение проблемы. Такие примеры есть, но на фоне, когда наши коллеги в субъектах одновременно вынуждены решать проблему обеспечения кадрами своих сетей, здравоохранения, образования,

это все-таки разовые примеры, единичные. Более масштабный подход, по нашему мнению (такая практика уже сложилась, она, к сожалению, тоже не очень широкая), – это когда регионами поддерживаются, можно так упрощенно, по аналогии сказать, корпоративные жилищные программы научных организаций и вузов, когда научные организации за счет своих средств (чаще всего это, к сожалению, внебюджетные источники) строят общежития, дома, арендное жилье, а регионы, со своей стороны, вкладываются в подведение сетей, удешевление стоимости строительства, предоставление на бесплатной основе земельных участков. Тогда действительно количество квартир, которые можно предоставить в первую очередь начинающим ученым, получается достаточно приличное. Понятно, что это тоже требует ресурсов. И здесь, я думаю, требуется поддержка и Министерству науки и высшего образования, другим отраслевым министерствам, которые имеют научные организации, ну и, конечно же, субъектам Российской Федерации. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое. Андрей Александрович, успехов Вам в рамках работы Государственного Совета! Думаю, для Вас тоже было полезно послушать мнение научного сообщества.

Николай Александрович Панков, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации.

Пожалуйста, Николай Александрович. Рады Вас приветствовать.

Н.А. ПАНКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации! В настоящее время военно-научный комплекс Вооруженных Сил состоит из 49 научно-исследовательских организаций и научных подразделений. В них сосредоточен основной научный потенциал Вооруженных Сил нашей страны. На базе вузов и научных организаций созданы и успешно работают 115 диссертационных советов по 72 научным специальностям, сформированы 404 военно-научные школы.

В соответствии с планами научной работы в 2020 году выполнено более 2 тысяч научно-исследовательских работ. По итогам завершенных работ получено 2027 научных результатов, нацеленных на развитие военного искусства, создание и модернизацию вооружения и военной техники нового поколения.

Научная работа в нашем ведомстве строится на плановой основе. В 2015 году утверждена концепция развития военно-научного комплекса Вооруженных Сил на период до 2025 года.

Особое внимание в ней уделено привлечению молодых ученых, стимулированию научных работников путем предоставления им дополнительных социальных гарантий и льгот. Назову лишь некоторые из них. Военнослужащим повышены штатно-должностные категории по научным воинским должностям, введена повышенная ежемесячная надбавка для офицеров с ученой степенью, внесены изменения в федеральное законодательство, позволяющие присваивать военнослужащим, имеющим ученую степень, воинское звание на ступень выше занимаемой должности до полковника, капитана 1 ранга включительно. Подчеркну: такой преференции не имеет ни одна другая сфера деятельности Вооруженных Сил. И в прошлом году по этому механизму получили воинские звания полковника, капитана 1 ранга более 50 ученых-офицеров.

С удовлетворением вижу в этом зале руководителей ведущих вузов страны. Их мы считаем не только нашими надежными партнерами, но и друзьями, что позволяет выстраивать особо конструктивное взаимодействие. И в этой связи несколько слов о работе, которую без натяжки можно называть совместной. В 2020 году проводилось активное сотрудничество более чем со 130 гражданскими вузами, около 2,5 тысячи студентов ознакомились с деятельностью военно-научного комплекса, взаимодействовали с нашими ведущими учеными, в конечном счете связали свою судьбу с военным ведомством. В рамках реализуемой с 2019 года программы по привлечению молодых специалистов в научно-исследовательские организации и вузы только в прошлом году принято на работу или военную службу более 950 талантливых молодых людей.

В 2014 году в Минобороны России был запущен уникальный проект, он называется "Научные роты". В настоящее время успешно функционируют 17 научных и четыре научно-производственные роты, комплектуемые на высококонкурсной основе наиболее одаренными, склонными к научной деятельности выпускниками гражданских вузов. Операторами научных рот принято участие в выполнении почти 900 научно-исследовательских работ, получено 123 патента, разработано более 1,5 тысячи рационализаторских предложений. Восемь научных рот в настоящее время работают в научном центре Вооруженных Сил – в военном инновационном технополисе "ЭРА", что позволяет планировать и координировать их научную деятельность в рамках особо актуальных научных направлений. В целях дальнейшего развития технополиса 9 апреля текущего года нами запущен научно-производственный центр "Кулибин", предназначенный в том числе для сокращения временных и финансовых показателей от проектирования до производства опытных образцов. Согласитесь, это на самом деле проблема, которая требует системного решения.

Заканчивая свое выступление, хотел бы отметить, что в настоящее время научный потенциал Вооруженных Сил развивается достаточно динамично. За последние шесть лет он вырос на 30 процентов, к 2025 году мы планируем увеличить его еще на 10–12 процентов.

Уважаемая Валентина Ивановна, я хотел бы поблагодарить Вас, всех сенаторов за сегодняшние парламентские слушания и от имени руководства Министерства обороны поздравить с 76-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне, пожелать всем вам крепкого здоровья, благополучия и много славных дел во благо нашей России.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Николай Александрович.

Знаете, очень приятно, что Российская армия признается лучшей в мире не только потому, что у нас появилось суперсовременное оружие, аналогов которому нет в других странах, но я думаю, что залог этому в том числе то, что Министерство обороны уделяет большое внимание развитию науки. Просто было приятно слышать, Николай Александрович. И идея министра создать научные роты – да, такого никогда не было. И как раз для молодых талантливых ребят создаются условия для такой научно-исследовательской деятельности. Поэтому хочется Вам пожелать дальнейших успехов. Спасибо.

Никита Владимирович Марченков, председатель Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию.

Никита Владимирович, пожалуйста.

Вот он, живой, молодой, настоящий ученый. Давайте на него посмотрим все вместе.

Пожалуйста, Никита Владимирович.

Н.В. МАРЧЕНКОВ

Спасибо большое.

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые участники парламентских слушаний! Свое сегодняшнее выступление я хотел бы сосредоточить не на количественных показателях – увеличение численности исследователей или совокупного финансирования науки, а на том, как повысить востребованность государством знаний и навыков современных и будущих ученых, и на научных результатах, получаемых ими. В связи с этим есть два тезиса, которые я хотел бы озвучить.

Начну с утверждения о том, что наука сегодня абсолютно точно не является отдельной, обособленной сферой человеческой деятельности. Наука в России пронизывает все отрасли

современной экономики, придавая им стратегические перспективы развития. Она является ключевым социальным и политическим фактором независимости и безопасности нашего государства.

Не случайно вся логика стратегии научно-технологического развития, утвержденной в 2016 году, базируется на взаимосвязи больших вызовов, стоящих перед российским обществом, и приоритетов научно-технологического развития. Часть этих приоритетов сегодня реализована в виде федеральных научно-технических программ развития генетических технологий, установок класса "мегасайенс", сельского хозяйства.

На последнем заседании совета при президенте по науке и образованию 8 февраля этого года Владимир Путин анонсировал запуск еще одной программы по экологии и климату. В качестве организационного решения было дано поручение о создании правительственной комиссии, призванной осуществлять межведомственную координацию работ по реализации комплексных научно-технических программ и проектов. Именно поэтому вопрос развития кадрового потенциала в науке не может рассматриваться обособленно, вне контекста социально-экономического развития России.

Проведенный нашим координационным советом опрос ученых, уехавших работать за границу (несколько лет назад мы проводили такой опрос), показал, что каждого десятого из них подвигло на такое решение именно то, что он не понимал, для чего нужны результаты исследований, которые он проводит в нашей стране.

Исследования по приоритетным направлениям научно-технического развития действительно сегодня востребованы государством, представляют собой амбициозные задачи, интересные реальному сектору экономики, и позволяют сегодня самореализоваться молодым ученым в нашей стране. Поэтому требуется сфокусировать усилия, соответственно, на подготовке кадров и специалистов в этих приоритетных областях и в дальнейшем адресной поддержке исследований по этим направлениям.

Так, например, на информационно-коммуникационной платформе Science-ID, которая была предложена и создана при участии нашего совета, уже сегодня более 15 тысяч активных пользователей самоорганизуются в сообщества по приоритетам научно-технологического развития.

Второй тезис заключается в том, что, как показывает сегодняшняя ситуация, решение комплексных задач, к которым относятся большие вызовы современности, возможно только в

рамках междисциплинарного подхода усилиями коллективов и специалистов в разных научных областях, но умеющих говорить на одном языке.

Сегодня в России сложилась ситуация, своего рода уникальная, когда бóльшая часть научно-образовательных организаций собрана в одном ведомстве, что позволяет минимизировать межведомственные противоречия и создать условия для реализации масштабных междисциплинарных проектов.

Для того чтобы все предыдущие усилия не пропали даром, необходимо выстроить систему образования и подготовки кадров, основанную на междисциплинарном подходе к познанию, при этом такой подход нужно реализовывать на всех уровнях, начинать в школе через плотное взаимодействие с вузами и совместную проектную деятельность, нацеленную на решение практических задач. Александр Михайлович сегодня говорил о базовых школах РАН. В Курчатовском институте, где я работаю, тоже есть "Курчатовский проект", нацеленный на эти же самые задачи. Необходимо продолжать потом в вузе через адресное выделение контрольных цифр приема под приоритетные направления научно-технологического развития или создание факультетов междисциплинарного образования (опять же в московском физтехе есть такой факультет НБИК-технологий).

И, конечно, более того, существующая система мер государственной поддержки также в значительной степени должна быть переориентирована на поддержку междисциплинарных проектов, а это, в свою очередь, потребует формирования новой системы междисциплинарной экспертизы. Это, на мой взгляд, очень важный вопрос. Мы ежегодно проводим экспертизу заявок на премию президента для молодых ученых и с каждым годом сталкиваемся с тем, что все больше заявок подается по междисциплинарным проектам. И действительно работа по экспертизе этих проектов требует отдельного внимания.

В завершение отмечу, что преодоление больших вызовов современности требует развития особых навыков сегодняшних исследователей, подготовки специалистов, ментально готовых к современным условиям, скоростям реагирования и масштабу и прикладному характеру стоящих задач.

Поздравляю всех с прошедшим Днем Победы в Великой Отечественной войне и желаю всем нам достойных результатов в Год науки и технологий.

Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Никита Владимирович. Спасибо. Успехов!

Ярослав Иванович Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Ярослав Иванович, пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться коллеге Горбуновой.

Я.И. КУЗЬМИНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы! Большое спасибо вам за инициативу проведения этих слушаний.

Задача повышения привлекательности научной карьеры была сформулирована в указах президента 2012, 2016, 2018 годов, но системно она так до сих пор и не решена. При этом сокращение имеющегося научного потенциала создает угрозы и для национальной безопасности России, и для достижения необходимых темпов экономического роста.

Я остановлюсь на нескольких мерах, которые мы обсуждаем, мы с Валерием Николаевичем их обсуждали, с Дмитрием Николаевичем Чернышенко, и хотел бы вам о них доложить.

Первое. Нужно реализовать комплекс мер, нацеленных на поддержку карьеры ученого, начиная со студенческой скамьи и заканчивая закреплением лучших исследователей в России. Мы недавно провели такой пилотный анализ: мы взяли 15 ведущих университетов и посмотрели студентов бакалавриата и специалитета, имеющих публикации к концу обучения. Очень большая доля из них (я скажу "чемпион", не буду называть вуз, это очень известный вуз, мы им гордимся) – 80 процентов таких людей – уехала за рубеж. Понимаете, если мы теряем вот на этом этапе такую долю... В других вузах она от 30 (самое малое – 30 процентов) и до 80. Представляете себе ситуацию?!

Мы должны создавать инструменты их поддержки и удерживания. Первое – это, конечно, поддержка исследований. Высшая школа экономики сейчас имеет 50 научно-учебных лабораторий и больше 100 научно-учебных групп. Это лаборатории и группы... вот Валерий Николаевич говорил о молодых ученых до 39 лет, а это группы, где поддерживаются проекты студентов. И мне кажется, что имело бы смысл поддерживать внутренние гранты университетов и академических НИИ для формирования таких чисто молодежных проектов, студенческих научных инициатив.

Второе. Нужно разработать нормативное и ресурсное обеспечение непрерывной траектории "исследовательская магистратура – аспирантура". Опять же доложу об опыте "вышки". Мы в прошлом году создали трек пятилетний "исследовательская магистратура – аспирантура",

куда как раз брали наших студентов, приглашали уже с публикациями в международных журналах. Отобрали 45 человек из 200 заявок. В этом году будем 75 человек отбирать. Я должен сказать, что 20 человек из этих 45 собирались уехать.

Следующий шаг – это поддержка ресурсная. Мы и в рекомендациях данных слушаний видим "среднюю зарплату по региону". Так было при советской власти, извините меня. Везде в мире аспирант получает среднюю зарплату, и, конечно, нужно на это выводить. Но вот в этих исследовательских магистратурах нам тоже нужно платить необходимые деньги.

Следующее – мы должны обеспечить софинансирование из средств федерального бюджета фонда оплаты труда постдоков в размере до 65 процентов средств для московских и петербургских учреждений, до 85 процентов – из регионов.

Молодым талантам требуются опытные наставники. Для этого нужно привлекать и закреплять в России ведущих ученых, получивших признание в мире. Но все мы с вами, собравшиеся в этом зале, знаем, что рынок труда ведущих ученых – глобальный, мировой. Если мы признали это для футболистов и артистов, давайте признаем это для ученых. В противном случае мы будем готовить перспективных молодых ученых для Оксфорда, МИТ и других наших уважаемых партнеров и конкурентов.

Извините, я могу, Валентина Ивановна, довольно долго перечислять даже относительно Высшей школы экономики, сколько наших сильных молодых ученых сейчас профессорствует на Западе. И для этого предлагается следующий инструмент – софинансирование из средств федерального бюджета фонда оплаты труда ученых, конкурентоспособных на мировом рынке труда. Половину мы предлагаем для московских и питерских учреждений и 70 процентов – для региональных, у которых фонд оплаты труда ориентируется на среднюю зарплату с более низкими показателями, чем в столицах.

Если дадите еще минуту, я бы доложил о налоговых... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Продлите. Включите микрофон.

Да, пожалуйста.

Я.И. КУЗЬМИНОВ

Отдельная мера – это, конечно, долгосрочное финансирование. Григорий Владимирович об этом говорил. У нас все нацелено на один год. У нас фактически подтверждение всех результатов должно идти ежегодно. Это ненормально для научных исследований. И мы

предлагаем все-таки перейти к пяти – семилетнему циклу, начиная от Российского научного фонда, кончая программами финансирования исследований ведущих университетов и институтов РАН.

Мы конкурируем на мировом рынке за таланты в неравных условиях, Валентина Ивановна. Мы испытываем существенную фискальную нагрузку. Социальные отчисления съедают значительную часть бюджета науки, в то время как во многих европейских странах применяются пониженные или даже нулевые тарифы страховых взносов для университетов и научных организаций. Предлагается снизить тарифы страховых взносов для научных сотрудников в организациях, выполняющих исследования и разработки, до 14 процентов, ровно то, что мы сделали с IT-сектором.

Вот часто говорят: "Ты хочешь чего-то невозможного". Давайте я перечислю страны? Великобритания, Германия, Бельгия, Венгрия, Франция, Испания – они реализовали эту модель поддержки своих университетов и НИИ.

Кроме того, давно обсуждается, но остается нерешенным вопрос обеспечения доступа университетов к льготе по налогу на прибыль. Для этого нужно расширить перечень доходов университетов, учитываемых в льготе по налогу на прибыль, включив туда виды деятельности, связанные с образованием и наукой. Это сетевые договоры, это оплата общежитий, это администрирование грантов, издательская, опытно-внедренческая, экспертно-аналитическая, консалтинговая, оценочная и смежные виды деятельности. Все эти меры будут способствовать росту результативности российской науки, увеличению доли публикаций и видимости нас на глобальном академическом рынке.

И нам надо (мы с Александром Михайловичем Сергеевым предлагали это несколько раз) создать национальную платформу открытого доступа для международного продвижения ведущих российских журналов в мировые библиотеки и базы научного цитирования – это массовый перевод на английский язык и обеспечение открытого доступа к ним.

Когда начинаешь это обсуждать, часто говорят: "Ну что ты? У нас такие плохие журналы. Над нами все будут смеяться". Коллеги, мы, как многие знают, анализируем мировую науку. Доля фейковых публикаций в России не выше, чем в других странах. Нам нечего стесняться.

Спасибо, Валентина Ивановна. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ярослав Иванович, за Ваше выступление, за Ваши предложения.

Юлия Германовна Горбунова, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии имени Курнакова Института физической химии РАН, член-корреспондент РАН.

Пожалуйста, Юлия Германовна, Вам слово.

Ю.Г. ГОРБУНОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, уважаемые участники парламентских слушаний, коллеги! Я благодарю за то, что мне дали возможность выступить со столь высокой трибуны.

Покажите, пожалуйста, первый слайд.

И в своем выступлении я бы хотела обратить ваше внимание на задачи, поставленные президентом в рамках последнего, недавнего послания Федеральному Собранию, о разработке крупных инновационных проектов, таких как фарма, новые виды энергии, экология, климат, биологическая безопасность. К сожалению, для реализации таких прорывных инициатив нам необходимо в короткие сроки нарастить количество инженерных кадров нового поколения. Исторически сегодня нужен шаг (покажите следующий слайд), аналогичный тому, как химия в 50-е годы прошлого века выручила нашу страну, разрушенную после войны, когда была развернута уникальная государственная программа химизации. Химики накормили страну за счет производства удобрений и средств защиты растений, одели страну благодаря производству волокон и ткани, обеспечили оборону страны, а затем и полет в космос благодаря созданию особых видов топлив.

К сожалению, на сегодняшний день реализация таких проектов существенно затруднена, так как мы практически полностью потеряли инженерное образование.

Поэтому считаем целесообразным поддержать создание в России при крупных университетах инженерных школ в партнерстве с высокотехнологичными компаниями, внести в образовательный процесс реальные задачи, привлечь к преподаванию представителей RnD-отделов крупных компаний, создать базовые кафедры в таких компаниях, где студенты-инженеры могли бы проходить практику в реальных условиях.

Еще одна задача, о которой говорили сегодня и Валентина Ивановна, и Александр Михайлович, и Виктор Антонович, и другие выступающие, – это повышение эффективности аспирантуры.

Покажите следующий слайд, пожалуйста.

Очень странно, что, несмотря на указы президента страны о том, что ученые, врачи должны получать не менее 200 процентов от уровня региональной зарплаты, аспиранты сегодня получают не более 20 процентов от ее уровня, что в 10 раз меньше. И, чтобы переломить эту ситуацию (я поддерживаю Виктора Антоновича), мы предлагаем для талантливых и высокомотивированных аспирантов заменить стипендии на гранты, соответствующие среднегодовой зарплате по стране. Это около 700 тыс. рублей в год. Результатом гранта должна стать защита диссертации с одновременным трудоустройством молодого специалиста. Это позволит поднять не только количество, но и качество защищаемых диссертаций.

Такой опыт уже был у РФФИ, но с его реформированием данная программа перестала существовать. И сейчас, насколько я знаю, Минобрнауки на портале regulation.ru разместило обсуждение некоего нормативного акта, который подразумевает эту программу из средств нацпроектов "Наука" и "Образование". Дорогие сенаторы, просьба поддержать эту инициативу.

Представляется целесообразным затронуть еще один вопрос. В настоящее время в России научные сотрудники НИИ, как это ни парадоксально, не имеют возможности получения научного звания, если они не работают по совместительству в образовательных организациях. Но при этом эти сотрудники готовят кадры высшей квалификации в рамках дипломных и аспирантских работ.

В связи с этим, возможно, стоит дать поручение Минобрнауки рассмотреть возможность возвращения научных званий по специальности "доцент", "профессор", присваиваемых ВАК России до 2013 года и позже отмененных.

И покажите последний слайд.

Говоря об интеллектуальном и кадровом потенциале РАН, хотелось бы обратить внимание на корпус профессоров РАН, о чем упоминал на недавнем общем собрании РАН в своем приветствии вице-премьер Дмитрий Николаевич Чернышенко. Пока это звание звучит как почетное. Изменить это не позволяет федеральный закон № 253-ФЗ о Российской академии наук. Академия год назад внесла свои предложения по этому поводу в правительство, но вопрос пока не решается.

Уважаемые сенаторы, большая просьба к вам поддержать эту инициативу, как реализацию программы преемственности в РАН, а также рассмотреть возможность внесения звания "профессор РАН" в государственную систему научных званий, так как для присвоения такого звания выставляются очень высокие требования.

Ну и в завершение, пользуясь случаем, я бы хотела поблагодарить Валентину Ивановну за постоянную системную работу в рамках Евразийского женского форума, направленную на

решение очень важных проблем для страны. Спасибо большое. Благодарю вас за внимание.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Юлия Германовна. Думаю, точно надо поаплодировать. Очень конкретные предложения.

Конечно, есть какие-то вещи дикие совершенно, которые... Ну, вот почему так? Почему мы, законодатели, знаем это, слышим и ничего не делаем? Будем вместе с вами исправлять. Спасибо.

Александр Георгиевич Гаргянц, лауреат почетного звания и диплома "доцент РАО", кандидат физико-математических наук, учитель Университетской гимназии МГУ имени Ломоносова.

Александр Георгиевич, столько у Вас званий каких-то новых на восприятие даже. Пожалуйста, Вам слово.

А.Г. ГАРГЯНЦ

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги, глубокоуважаемая Валентина Ивановна! Спасибо большое за возможность выступить здесь. Для меня это высокая честь. Ну и, честно сказать, я, конечно, безумно волнуюсь. Мне просто неловко в такой компании выступать, мне кажется, это что-то немыслимое, но я тем не менее попробую дерзко.

Меня действительно зовут Гаргянц Александр Георгиевич, я выпускник механико-математического факультета Московского государственного университета, а ныне доцент нашего факультета, кафедры Виктора Антоновича, кандидат физико-математических наук. И, как было отмечено, я действительно являюсь доцентом Российской академии образования, и существенная часть моей работы, в том числе научной, связана с системой воспитания научных кадров в нашей стране, в особенности в связке "школа – вуз".

Я в силу возраста еще неплохо помню, как проходил по ступенькам от просто увлеченного наукой школьника и уже совершенно влюбленного в нее студента Московского государственного университета до впоследствии кандидата наук и преподавателя высшей школы. И довольно рано, наверное, для себя я осознал (на младших курсах университета, может – даже в старших классах), что самая большая радость – это делиться этой красотой, заражать этой жаждой фундаментального знания, фундаментальной науки, которую мне посчастливилось увидеть в университете, молодых талантов и по возможности, конечно, поддерживать их в самом начале их пути, в том числе и в школе.

За годы с момента окончания университета я все время работал в замечательных школах и сейчас тружусь не только в университетской гимназии, но и во флагмане школьного математического образования – московском лицее "Вторая школа". Конечно, работая "в поле" буквально с будущим отечественной науки – теми детьми, о которых мы сегодня много говорили, мы сталкиваемся с проблемами.

Особенно хотел бы остановиться в кратком выступлении на проблеме имиджа не только российской науки, но и российского ученого в широком смысле среди школьников старших классов и студентов самых начальных курсов университета. Ректор Московского государственного университета академик Виктор Антонович Садовничий много лет в своих выступлениях на разных уровнях подчеркивает (и сделал это, в частности, сегодня, за что я ему благодарен) исключительную стратегическую роль фундаментального образования, в том числе в школе. С университетами более или менее понятно, они должны давать фундаментальное образование, но вот в школе эта тенденция не так очевидна.

Мы знаем, что олимпиадное движение сегодня на подъеме. Все больше и больше школьников вовлечены в него, для них это становится основной целью и основной задачей, и не только для них, но и для руководителей образовательных организаций. И в целом Всероссийская олимпиада школьников, Московская математическая олимпиада, традиционно проводящаяся на базе Московского государственного университета, – это все замечательные соревнования, но они зачастую становятся основным и единственным финальным флажком, к которому стремится школьник за свою не очень продолжительную карьеру. И есть совсем неочевидный фактор – несмотря на то что в целом это подстегивает, конечно, образовательную систему, дети часто держат в голове только сумму баллов, которая им нужна, для того чтобы взять очередной, зачастую не первый, диплом, и за соревновательным моментом они парадоксальным образом оказываются вообще исключены из системы научного воспитания. К сожалению, я это вижу каждый день, работая в школе и в университете. Причем очень часто поначалу мои предложения: "Давайте мы поговорим о науке, не только о задачах, которые будут в олимпиаде, и ровно в таком количестве, сколько их будет в олимпиаде, но и о чем-то большем", – поначалу даже встречают сопротивление, в основном со стороны родителей. Потому что, ну, дескать, – почему? Потом – зачем? Но, когда ребята, в том числе победители олимпиад, блистательно поступают в вуз (и это тоже мне видно, как сотруднику высшей школы), часто они оказываются просто дезориентированными, потому что они готовились к другому, они решали другие задачи. Ну, они, понятно, намекают на то, чем будет заниматься наука, но сам образ ученого, сам образ науки, ее

цели и задачи, которые она ставит, остаются для них размытыми. И, оказавшись дезориентированными, они зачастую теряются и иногда даже отчисляются.

Сегодня о проблеме популяризации науки, о которой говорили сегодня и Валентина Ивановна, и Александр Михайлович, естественно, Виктор Антонович и все остальные выступающие, много было сказано, и, на мой взгляд, она одна из ключевых.

Сегодня есть много проектов, которые решают эту задачу. Выделяется, на мой взгляд, Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+, проводимый при поддержке Московского государственного университета, правительства Москвы и, конечно, министерства. Замечательное место, где как раз дети с самого раннего возраста (вряд ли там ноль, но плюс точно есть) знакомятся с передовым краем. Летняя школа "Современная математика" в Дубне, где опять же...

(Микрофон отключен.)

В.И. МАТВИЕНКО

Надо завершать, Александр Георгиевич.

А.Г. ГАРГЯНЦ

(Микрофон отключен.) Да, завершаю. Прошу прощения.

В.И. МАТВИЕНКО

Продлите время, пожалуйста. Включите микрофон.

А.Г. ГАРГЯНЦ

Спасибо большое. Извините.

Летняя школа "Современная математика" в Дубне, замечательный проект Николая Николаевича Андреева "Математические этюды" при поддержке Российской академии наук, который работает. И с радостью также дарю книжки "Математическая составляющая", которые недавно были переизданы. Очень рекомендую всем. На мой взгляд, именно это нужно поддерживать, в том числе и на федеральном уровне. Так мы сможем сохранить интерес школьников к науке не только в школе, но и после их поступления в аспирантуру и вплоть до защиты кандидатской диссертации и начала научной карьеры. Большое спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Вы знаете, из-за Вашей такой увлеченности и любви к тому, чем Вы занимаетесь, естественно, уверена, что успех Вас будет сопровождать по жизни. Я Вам этого желаю. Спасибо.

Екатерина Владимировна Поверенная, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заведующая лабораторией Научно-исследовательского института биомедицинской химии имени Ореховича.

Пожалуйста, Екатерина Владимировна.

Е.В. ПОВЕРЕННАЯ

Уважаемые Валентина Ивановна, члены президиума и участники слушаний! От лица координационного совета мне доверено раскрыть имеющиеся, на наш взгляд, критические проблемы в части закупки оборудования, расходных материалов и реагентов.

Сегодня срок поставки реагентов составляет в среднем два-три месяца. При этом зачастую ситуация складывается так, что срок увеличивается до полугода и более. Как уже было сказано, проблема закупки реактивов и оборудования обсуждалась не раз, но в настоящее время глобально ситуация не изменилась.

Кратко хотелось бы акцентировать внимание на трех проблемах. Во-первых, это сроки оформления и доставки материалов, проблема возникает из-за особенностей таможенного законодательства. Минимальное время таможенного оформления суммарно составляет 10–12 рабочих дней.

Кроме того, для оптимизации расходов, заключающихся в таможенных сборах за каждую машину товара, поставщики в большинстве случаев ждут полного наполнения, прежде чем отправить заказ.

Второй момент – это применение национального режима. Безусловно, это важный и необходимый пункт для развития нашей страны и снятия части ограничений по скорости доставки и доступности необходимых материалов.

Необходимо вкладывать в отечественные разработки и всячески это поощрять, но при этом не ограничивать закупку оборудования и расходных материалов при отсутствии конкурентных отечественных аналогов. Использование только запретительных мер будет откатывать науку назад. Так, наблюдаемая сегодня ситуация: согласно реестру Минпромторга требуемого оборудования нет, а ограничения и запреты на него уже имеются.

И третий пункт. Считаю необходимым указать на сложности или даже невозможность закупки как зарубежного, так и отечественного оборудования, которое не имеет аналогов, в рамках федерального закона № 44. Имеющиеся процедуры неоднозначны, а вводимые изменения этого вопроса не касаются.

Разрешить даже один из вышеобозначенных пунктов в рамках одного ведомства практически невозможно. Поэтому обращаемся к Совету Федерации за помощью в устранении этих проблем. В частности, просим посодействовать во внесении необходимых поправок в таможенные процедуры для упрощения оформления необходимых бумаг и сокращения сроков нахождения товаров на границе, снижения таможенных сборов при поставке научных реактивов и расходных материалов или же введения беспощинного перечня научных товаров.

По вопросу нацрежима в рамках соответствующих постановлений правительства и федеральных законов о закупках необходимо создать понятные инструкции по их применению, утвердить окончательные списки санкционных товаров при наличии их апробированных на мировом уровне отечественных аналогов. Касаемо оборудования и материалов, не имеющих аналогов, внести в федеральный закон № 44 новую процедуру – обеспечение закупки таких товаров.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для обеспечения комфортной среды для исследователей необходимо двигаться в двух направлениях – как к упрощению процедур, влияющих на скорость закупки и доставки реактивов и оборудования из-за рубежа, так и к поощрению разработки, создания и производства отечественных конкурентоспособных товаров.

Как показал опыт эпидемии COVID-19, в случае нештатной ситуации наблюдается острая нехватка элементарных вещей, таких как пробирки и буферные растворы. Поэтому критически важно производить в нашей стране самое необходимое для поисковых работ – лабораторный пластик и базовые реагенты в соответствии с мировым качеством. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Екатерина Владимировна, за конкретные предложения. *(Аплодисменты.)* Все, что Вы сказали, будет отражено в стенограмме и направлено в соответствующие ведомства.

Безусловно, надо и режимы менять, и ускорять. Но если уж пробирки мы будем закупать... Послушайте, а может быть, все-таки ставить вопрос еще и о том, что мы должны сами производить? Иначе пробирки, которые застрянут на таможне на две недели... – ну, стыдно. То есть, понятно, всё не может ни одна страна производить, но вот такие элементарные вещи – надо налаживать самим производство и обеспечивать наши научные учреждения и другие собственным производством. И реактивы – абсолютное большинство мы можем делать (не всё), и пробирки, и все остальное, то, что необходимо в каждодневной работе.

Спасибо Вам большое.

Коллеги, все записавшиеся выступили. Но если есть у кого-то предложения в наши рекомендации, проект которых мы вам раздали, какие-то идеи, очень коротко – в течение минуты.

Сергей Всеволодович Кортков, первый проректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Ельцина.

Сергей Всеволодович, Вы хотели что-то... Вот прямо перед Вами микрофон. Хотите – на трибуну. Пожалуйста.

С.В. КОРТОВ

Я постараюсь...

В.И. МАТВИЕНКО

Предложения.

С.В. КОРТОВ

Да.

Уважаемые коллеги! Сегодня мы очень много говорили и было высказано много дельных и правильных предложений о том, как облегчить жизнь молодым ученым, но мы сегодня должны обсудить и то, кого мы считаем молодыми учеными, потому что в том законопроекте, который рассматривался на заседании экспертного совета при Комитете по науке, образованию и культуре, членом которого я являюсь, мы увидели, что молодой ученый – это гражданин до 35 лет, занимающийся наукой. И мне, и коллегам, с которыми мы это обсуждали, кажется, что все-таки субъекта вот этих правовых отношений надо определить более четко. Кстати говоря, один из парадоксов нашего законодательства – понятие "ученый" вообще не входит в сферу правовых отношений. Хорошо, что понятие "молодой ученый" в нее сейчас будет введено. И поэтому конкретные предложения следующие.

На основании анализа законодательства нам кажется, что... *(Микрофон отключен.)*
30 секунд...

В.И. МАТВИЕНКО

Да-да, пожалуйста.

С.В. КОРТОВ

...нам кажется, что, первое, нужно ввести дифференциацию по предельным возрастам, как это было сделано во всех нормативных актах, которые выходили в Российской Федерации начиная с 2008 года. Второе – надо ввести в определение молодого ученого возможность оценки его результативности по объективным наукометрическим показателям. И последнее – включить аспирантов как отдельную группу в определение молодых ученых, потому что в том виде, в

котором это сейчас написано, большая вероятность того, что они будут оттуда просто выключены. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Сергей Всеволодович.

Алексей Вячеславович Демидов, председатель совета ректоров, Санкт-Петербург. Пожалуйста.

А.В. ДЕМИДОВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники сегодняшних парламентских слушаний! Думаю, что в течение минуты скажу по проекту наших рекомендаций.

У нас много говорится о популяризации науки и ученых, но у нас... Я предложил бы усилить пункт в проекте наших рекомендаций, где предлагается систему мер или комплекс мер... я предложил бы создание системы популяризации научных исследований и ведущих ученых.

Ведь когда вышли такие фильмы, как "Движение вверх", "Легенда № 17", – какой огромный интерес это вызвало к спорту! Если бы были фильмы о наших ученых... И ведь примеров... Вот 7 мая – День радио. Александр Степанович Попов – студентам говорили, кто это. А был бы фильм, предположим, о создании этой системы, которую Попов изобрел, а Маркони внедрил, – это было бы очень интересно и студентам.

И сама эта система популяризации не включена... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста.

А.В. ДЕМИДОВ

...не включена как пункт в число наиболее серьезных барьеров. А недостаточная популяризация – это, конечно, серьезный барьер.

И также хочу предложить добавить пункт по поддержке олимпиадного движения, всероссийских олимпиад. Это и есть те будущие звездочки – ученые, технари, которых мы можем выявлять на самых ранних этапах. На олимпиаду по технологии, предположим, из 67 регионов страны приезжают 300 с лишним детей с 8-го класса, и видно, что они делают уже, начиная от этого. Конечно, вузы рады, когда такие победители и призеры олимпиад поступают в вузы, и это те, на ком, в общем-то, надо в будущем делать ставку. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Алексей Вячеславович.

Популяризация у нас со знаком "наоборот". Если ученый – "ботаник", если какой-то этот самый... – ну, круто! Вот надо, чтобы ученый – это было круто. Спасибо.

Михаил Исаевич Дасковский, генеральный директор Ассоциации государственных научных центров Российской Федерации "Наука".

Пожалуйста, Вам слово, Михаил Исаевич.

М.И. ДАСКОВСКИЙ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы! Спасибо большое за приглашение принять участие в сегодняшнем заседании, посвященном кадровому потенциалу в науке. Это как ключевой, основной элемент научно-исследовательской сети, ресурса нашего. И эффективность этого ресурса зависит, надо признаться, от множества факторов и условий, но в не меньшей степени – от развития и совершенствования сферы интеллектуальной собственности.

И важно отметить, что одной из фундаментальных основ формирования экономики знаний является создание рынка интеллектуальной собственности как ключевого элемента национальной инновационной системы, и наличие гибкой, прозрачной правовой базы является необходимым условием как раз для ввода в оборот результатов интеллектуальной деятельности, для повышения объемов хозяйственных процессов, связанных с их использованием. До недавнего времени для создания такой национальной инновационной системы у нас отсутствовали даже базовые и фундаментальные предпосылки, мы, в общем-то, находились в условиях отсутствия продуманной и целостной системы организации процессов в части вовлечения в рыночный оборот тех научных разработок, которые мы получили за счет средств государства. Однако в декабре 2020 года у нас произошло поистине знаковое и долгожданное для всех нас событие – были приняты изменения во вторую и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации, которые были инициированы Валентиной Ивановной еще восемь лет назад. И данные поправки, по сути, создают базис для оборота результатов интеллектуальной деятельности, полученных за счет средств государства, создавая основные условия для их коммерциализации.

В этой связи я от лица руководителей государственных научных центров, по их просьбе хотел бы выразить благодарность Валентине Ивановне, поблагодарить Лилию Салаватовну Гумерову, Совет по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации.

Коллеги, проделана поистине колоссальная работа, которая позволила в целом разрешить, сломить сложившуюся ситуацию. Самый главный шаг по созданию национальной инновационной системы, ее ключевого элемента – рынка интеллектуальной собственности, по нашему мнению,

сделан. И данные изменения в первую очередь положительно скажутся и на эффективности деятельности самих государственных научных центров, работа которых во многом связана с разработкой и производством высокотехнологичной и наукоемкой продукции в различных отраслях, в том числе жизненно важных.

И также хотел бы отметить, что в системе государственных научных центров особое внимание уделяется решению задачи формирования целостной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров и возможность оказывать образовательные услуги является одним из ключевых элементов в деятельности самих государственных научных центров, поскольку это позволяет нам пополнить кадрами высшей квалификации как собственные научные и производственные мощности, так и проводить подготовку, переподготовку специалистов сторонних промышленных предприятий.

И хотел бы поблагодарить Министерство науки и высшего образования, Валерия Николаевича за всестороннюю поддержку государственных научных центров. Недавно ведомство разработало проект федерального закона, предусматривающий освобождение коммерческих научных организаций, имеющих статус государственного научного центра, от уплаты НДС за образовательные услуги. Данный проект федерального закона поддержан большинством ФОИВ, госкорпораций. И очень надеюсь, что Правительство Российской Федерации рассмотрит возможность поддержать принятие данного проекта федерального закона. Спасибо. У меня все.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Михаил Исаевич.

Коллеги, нам нужно завершать, но, возможно, у кого-то остались гениальные научные предложения, те, которые не прозвучали и не включены.

Да, пожалуйста, к микрофону (рядом с Вами) и представьтесь.

Ю.Ф. ЛАЧУГА

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Лачуга Юрий Федорович (отделение сельскохозяйственных наук Российской академии наук).

Очень небольшое предложение, но я выступаю от имени многих коллег, которые просили внести его здесь, на этом авторитетном собрании.

Здесь мы много говорили о престиже труда ученого, и это естественно, правильно, и этому всемерно способствуют многие награды и премии – и регионального уровня, и федерального уровня.

Я остановлюсь на премии правительства в области науки и техники, которая была учреждена в 1994 году в нашей стране, и 23 года эта премия способствовала материальной поддержке (в виде дополнительного материального обеспечения) лауреатов этой премии. Но, к сожалению, в 2017 году она как-то выпала из этой поддержки и считается негосударственной премией, хотя премия правительства и Конституционный Суд считал, что она относится к этому. Поэтому коллеги, уже возрастные, обращаются и просят все-таки устранить это несоответствие и включить эту премию как премию, которая позволяет иметь дополнительное материальное обеспечение для тех, кто внес большой вклад в науку и практику, в экономику отраслей и в целом в экономику страны. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Благодарю Вас.

Коллеги, больше нет желающих? Есть.

Пожалуйста, к микрофону. Представьтесь, пожалуйста. У нас с гендерным равенством как-то не очень – выправляйте, пожалуйста.

Е.В. КУДРЯШОВА

Кудряшова Елена Владимировна, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени Ломоносова и председатель Национального арктического научно-образовательного консорциума.

Валентина Ивановна, спасибо огромное за действительно очень актуальные темы, которые сегодня были подняты. У нас были сформулированы конкретные предложения, но, я думаю, Галина Николаевна, на заседании экспертного совета по Арктике, Антарктике и Дальнему Востоку мы, может быть, отдельно эту тему рассмотрим. Поэтому я сейчас в более обобщенном варианте предложения сформулирую, безотносительно к арктической теме подготовки научных кадров и научным инновационным исследованиям.

Коллеги, есть предложение в проект тех рекомендаций, которые мы с вами сегодня обсуждаем, включить еще три дополнительных пункта (может быть, расширив уже имеющиеся).

Первое – это поддержка проведения конкурсов студенческих проектов и научных работ, реализация целевых конкурсов и грантов по актуальным направлениям научных исследований в Российской Федерации. Мы много говорили сегодня об аспирантах, мы много говорили о молодых ученых, но нам кажется... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Простите, поскольку у Вас предложения в письменном виде, можно Вас попросить прямо сейчас передать их нам? Мы их учтем при доработке рекомендаций. Хорошо?

Е.В. КУДРЯШОВА

Хорошо. Спасибо.

Но маленький тезис...

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Да, пожалуйста. Завершайте.

Е.В. КУДРЯШОВА

Маленький тезис еще. Мы большое внимание все годы уделяли международной мобильности, но нам кажется, что сейчас в стране создана уже такая мощная научно-образовательная экосистема и надо обратить внимание на поддержку мобильности внутри страны. Это, нам кажется, очень здорово поддержало бы рост молодых научных кадров. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Передайте свои предложения.

Да, пожалуйста. К микрофону подходите, пожалуйста. Представляйтесь для стенограммы.

А.А. ЛУТОВИНОВ

Лутовинов Александр Анатольевич, заместитель директора Института космических исследований РАН, профессор Российской академии наук, председатель Координационного совета профессоров РАН.

У меня совершенно конкретное, короткое предложение – по поводу федерального закона № 44. Очень много говорили о реактивах, обо всем остальном. Это, по большому счету, важная проблема, но это малое по сравнению с теми проблемами, которые он вызывает у научной общественности. Любой научный контракт, любая работа НИОКР, когда вы делаете что-то инновационное, новое, идут через этот федеральный закон № 44. Любое нарушение сроков, которое объективно может быть вызвано (вы создаете уникальную вещь), приводит к непрерывным штрафным санкциям. То есть вместо того чтобы, условно говоря, немного изменить условия контракта и позволить доделать работу (ну, не знаю, уникальную установку ввести в строй позже на полгода или что-то другое), мы попадаем в закольцованную ситуацию, когда на нас еще накладываются штрафные санкции. Поэтому предложение такое, оно совершенно конкретное (можно прислать). Есть аналогии, которые сделаны для строительства, для особых

работ. Это можно по соглашению сторон, по объективным обстоятельствам вывести из-под действия этого контракта, для того чтобы обеспечить работу.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Хочу вас обрадовать, что такие предложения Советом Федерации уже внесены в правительство, и мы отследим, чтобы они были реализованы. Очень правильно. По-моему, более вредительского закона, чем закон № 44, в стране не существует. *(Аплодисменты.)*

Да, пожалуйста, Вам слово.

К.А. ЗЫКОВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые члены президиума, глубокоуважаемые коллеги! Зыков Кирилл Алексеевич, заместитель директора по научной работе института пульмонологии ФМБА России, член Координационного совета профессоров РАН.

Два конкретных предложения.

Вы абсолютно справедливо говорили относительно необходимости повышения популяризационной активности в науке. И в этой связи конкретное предложение.

Дело в том, что с определенного времени из отчетности научных организаций ушла строка относительно популяризационной активности. Научно-популярные мероприятия, публикация научно-популярных статей не являются теперь отчетными. И хотелось бы, чтобы это снова в качестве дополнительного параметра оценки научной организации вернулось, потому что это позволит поднять престиж научных специальностей, повысить узнаваемость наших научных организаций и привлечь молодежь в эти научные организации. Это первое предложение.

И второе предложение. Абсолютно справедливо здесь было сказано относительно наших научных журналов. Уровень этих научных журналов очень неплох, но, к сожалению, например, в медицине (в той области, которой я занимаюсь) нет ни одного научного журнала в первом и втором квартилях, а мы вынуждены гнаться за этой квартильностью. И в этой связи в качестве предложения... Мы ориентируемся, коллеги, на Web of Science и Scopus, но это две частные научные базы цитирования. В этой связи в качестве предложения... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

К.А. ЗЫКОВ

Представляется, было бы очень важным создание отечественной государственной системы научного цитирования. Было бы очень важно, чтобы мы сами определяли правила игры, по которым мы будем играть. Это первый момент.

И второй момент (это вопрос для обсуждения, он подан в письменном виде) – ввести квотирование научных статей, опубликованных в отечественных журналах, в качестве отчетных материалов для грантов РНФ и по соответствующим госзаданиям.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Завершаем, коллеги? Кто-то еще?..

Да, пожалуйста, к микрофону. Представьтесь, пожалуйста.

Н.Г. КРАСНИКОВ

Глава наукограда Кольцово Новосибирской области. Я очень кратко, от имени, может быть, всех наукоградов...

Очень важную тему сегодня поднимали – об уровне аспирантской поддержки. Мы, например, имеем уже почти 20-летний опыт муниципальной поддержки вот этого аспирантского бума – доплачиваем и грантами, и стипендиями нашим ученым "Вектора", и поняли, что это было важно. Но все это время делаем это практически вне закона – через свою муниципальную программу.

Очень хотелось бы поддержать пункт 11 проекта рекомендаций – наделить полномочиями органы государственной власти и муниципалитеты участвовать в разработке. Потому что зачастую мы просто нарываемся на нарушения. Иногда поддерживали коллекцию, которую опять-таки не могли с муниципального уровня... Если раньше позволяло придумывать какие-то сложные схемы...

И в связи с этим завершающее предложение. Мне кажется, было бы логичным ту большую работу, которую проделал ваш комитет... Наши, наукоградов, предложения там звучали в целом, они очень связаны с закреплением кадров на наших территориях. Мне кажется, что можно посмотреть их еще раз и при доработке общего решения просто включить. (*Микрофон отключен.*) Они комплексно сформулированы, достаточно актуально звучат и будут полезны.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо за Ваше предложение.

Коллеги, у нас есть три награды для ученых, позвольте, я, пользуясь возможностью, с удовольствием их вручу.

Пожалуйста, Лилия Салаватовна.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое.

За большой вклад в развитие российской науки благодарность Председателя Совета Федерации объявляется:

Алешковскому Ивану Андреевичу, кандидату экономических наук, директору Центра стратегии развития образования МГУ имени Ломоносова, эксперту Российского союза ректоров (*аплодисменты*);

Попкову Василию Андреевичу, кандидату биологических наук, старшему научному сотруднику Научно-исследовательского института физико-химической биологии имени Белозёрского, члену Совета молодых ученых МГУ имени Ломоносова (*аплодисменты*);

Селезнёву Павлу Сергеевичу, доктору политических наук, доценту, первому заместителю декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, председателю Совета молодых ученых Финансового университета. (*Аплодисменты.*)

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, я думаю, что вы присоединитесь к моим оценкам. Я хочу поблагодарить Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре за ту большую подготовительную работу, которая была проведена (ведь парламентские слушания – это уже такой итоговый, финальный акт, когда мы обсуждаем в том числе подготовленные рекомендации), Лилию Салаватовну Гумерову, Константина Иосифовича Косачёва. Хочу поблагодарить, конечно же, Александра Михайловича Сергеева, нашего президента академии наук, и его команду. Мы вместе работали по подготовке этих слушаний.

По решению – Лилия Салаватовна. Пожалуйста.

Л.С. ГУМЕРОВА

Уважаемые коллеги! В ходе подготовки парламентских слушаний мы подготовили проект рекомендаций. Это наш совместный труд. Сегодня многие решения, позиции были усилены, прозвучали дополнительные предложения.

Валентина Ивановна, мы предлагаем в течение 10 дней доработать и, что называется, дальше все довести до реализации.

Спасибо, коллеги.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Я еще раз хочу поблагодарить всех участников слушаний за вашу такую активную позицию, за высказанные идеи, предложения. Обещаем, что самым внимательным образом всё проанализируем, максимально учтем и реализуем, потом отчитаемся перед вами.

Мне кажется, получился такой хороший профессиональный разговор по очень острой, важной теме для страны. И мы, законодатели, тоже должны вносить свой вклад в законодательное обеспечение и создание условий, благоприятных для развития науки в стране, новых технологий, для поддержки ученых, молодых ученых. И мы будем активно этим заниматься, правда, вместе с вами. Уверена, что будут хорошие результаты.

Спасибо вам большое. Успехов еще раз всем, всего доброго! До новых встреч! Спасибо.
(Аплодисменты.)
